

ПЕЧАТЬ ДЕМОНА

Алекс Найт

16+

Алекс Найт
Печать Демона
Серия «Печать Демона», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63317072

SelfPub; 2023

Аннотация

Вы знали, что в нашу реальность перемещаются сущности из других миров? Они охотятся на жителей Земли, и лишь загадочные стражи им противостоят.

Я жила весёлой беззаботной жизнью, пока один случай не перечеркнул прошлое. Как оказалось, я не знаю ничего о мире, о своём отце, брате, и даже о себе. Теперь я вынуждена начать новую жизнь в стенах закрытой академии стражей. Должна познать открывшиеся в себе силы. И должна научиться защищаться, чтобы просто выжить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	68
Глава 10	78
Глава 11	87
Глава 12	100
Глава 13	110
Глава 14	122
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Алекс Найт

Печать Демона

Глава 1

– Может вечером в «Айс»? – Мия запрокинула голову, подставляя лицо палящим лучам солнца.

Погода этим летом разгулялась не на шутку, мучая совсем не бостонским зноем. Страшно вспомнить сумму чека на солнцезащитный крем и бальзамы для волос лишь за этот месяц.

– Мы же только вчера там были, – рассмеялась, приостановившись возле припаркованной на обочине машины, чтобы оценить своё отражение в тонированном стекле.

Старательно наложенный гримёрами макияж лежал так же идеально, как и утром перед съёмкой. Сегодняшняя ночь прошла в клубе, а после буквально трёх часов сна мы с моей лучше подругой Мией ещё пять часов к ряду позировали на фотосессии. И сейчас медленно волочили ноги домой, намеренные урвать заслуженные моменты отдыха.

– Вчера было весело, – звонко захихикала Мия.

Светлые волосы, уложенные в кудри, искрились на солнце. Тонкий сарафан подчеркивал яркие изгибы фигуры. Для меня Мия являлась эталоном красоты. Впрочем, то же самое

она говорила обо мне.

– Особенно, когда Брендон сцепился с Винсентом.

– Не напоминай, – демонстративно закатила глаза, красноречиво сообщая, что я думаю о разборках парней.

Не то, чтобы с Бренденом мы встречались серьезно и навсегда, но границы были определены изначально, как и завершение отношений с Винсентом. Только иногда парням просто необходимо выяснить отношения и куда-то выплеснуть излишки тестостерона.

– Брендону помяли лицо. И как теперь с ним появляться на людях? – театральнo всплеснула руками, заглянув в голубые глаза подруги. И мы вместе взорвались в приступе веселого смеха.

Моя жизнь была идеальна, даже слишком. Потрясающая подруга, классный парень, предстоящая учёба по специальности мечты, работа в модельной студии. Ничего не нарушало установившегося равновесия моего мира. Даже отец больше не пытался навязать своё общение.

– Эй! – вскрикнула от боли, когда кто-то схватил меня за локоть и резко развернул.

Я пошатнулась на высоких каблуках, вскинула голову, чтобы увидеть внезапного нарушителя спокойствия. Это был молодой парень. Высокий, жилистый. Очень светлые голубые глаза смотрели в мои испытующе, с каким-то затаённым ожиданием.

– Привет, – произнёс он напряжённым голосом. Будто

только что не схватил меня за руку, а подошёл познакомиться. – Кто ты?

Его слова сбили с толку. Я всегда чутко ощущала приближение неприятностей. Три месяца назад предчувствие даже спасло мне жизнь, когда я чуть не разбилась на своём мопеде. И сейчас мой внутренний индикатор вопил даже не о проблеме, а об опасности.

– А ну отпусти её, придурок, – разъярилась Мия, зло сверкая глазами. – Если сейчас же её не отпустишь, я вызываю полицию, – она демонстративно выхватила телефон из сумочки, висящей на плече и принялась набирать номер, громко проговаривая «девять-один-один».

– Всё в порядке? – в наше краткое противостояние вклинилась третья сторона. Причём, в буквальном смысле.

Неизвестный парень оттолкнул наглеца, ловким приёмом высвободив мой локоть. Он встал передо мной монолитной стеной, высокий, широкоплечий. И я, почему-то не сомневалась, он пришёл защитить. Только беспокойства его появление не уменьшило. Скорее, наоборот, нервозность подскочила на новый уровень. Я желала уйти, скорее покинуть это место и странных парней, хоть и не привыкла бежать от проблем. Мысленно обругав себя за странную реакцию, я выступила вперёд, краем глаза присматриваясь к внезапному защитнику.

Он был хорош собой. Подтянутую фигуру только подчеркивала обтягивающая борцовка белого цвета и свободные

бриджи с абстрактным узором. Каштановые волосы средней длины в беспорядке. Лицо волевое, мужественное, с яркой линией скул и подбородка. На щеках ходили желваки, а взгляд светло-карих глаз наполняла угроза.

Я бы хотела сказать, что мне казалось. Но первый парень будто испугался. Он отступил, внезапно заозиравшись, а потом, пробормотав что-то себе под нос, развернулся и поспешил прочь, быстро скрывшись за поворотом улицы.

– Что это было? – спросила я, внимательно приглядываясь к своему заступнику.

Лицо его расслабилось на мгновение, а губы расплылись в белозубой улыбке.

– Не обращай внимания, – отмахнулся он, будто не произошло ничего особенного.

– Мне кажется... – я замолкла, решив, что расспросы ни к чему. И что я могу спросить? Мне показалось их появление странным? – Спасибо за помощь, – тоже улыбнулась.

– Не за что, – пожал он плечами.

Он поспешил следом за ушедшим парнем, а мы с Мией остались одни на пустой в это время дня улице пригорода.

– Зуб даю, это были пикаперы, – заявила подруга, задорно рассмеявшись. – Поняли, что ты их раскрыла и сбежали. Надо проверить Ютуб, может, новый моб.

– Кстати, и точно. Похоже, – согласилась я, сразу расслабляясь.

– Хотя, жаль, что ушли. Тот второй просто красавчик, –

Мия вздохнула в притворном восхищении и задорно мне подмигнула. Что окончательно развеяло мою напряжённость.

– Губы не раскатывай. Сразу видно, я ему понравилась.

– Ну да, как же он мог обойти вниманием прекрасную Натали? – пропела она чуть язвительно, и со смехом увернулась от моего дружеского щипка за попу. – И вообще, тебе не пора к Брендону? Принесёшь ему кусочек льда. Отколешь от своего сердца, – растянув на губах самую невинную улыбку, она приложила ладошки к груди.

– Ну всё, беги.

И она побежала, звонко смеясь. А я за ней. Так мы и неслись, метров пять, пока не поняли, что шпильки к пробежкам не располагают.

Вскоре, продолжая весело переговариваться и прикалываться друг над другом, мы достигли дома Мии. Она, махнув мне рукой, ушла к себе, а я продолжила путь. Мой дом располагался на соседней улице. Белая обшивка стен и черепица бежевого цвета. Забор, единственный на улице, был окрашен нами с Мией в ядовитый красный цвет, что, несомненно внесло некоторый креатив.

Я миновала калитку и прошла по выложенной брусчаткой дорожке между фигурными кустами к двери дома. На заднем дворе виднелся надувной бассейн и сетка, натянутая ещё месяц назад для игры в волейбол. Но жара не способствовала спорту.

– Я дома! – объявила, распахивая дверь.

Пахнуло свежестью. Раздались переливы классической музыки. Судя по всему, мама врубилла все кондиционеры в доме. И наслаждалась уединением. Китти, моя сестра, не переносила классику, следовательно, дома её не было.

– Блудная дочь вернулась?!

Мама появилась из дверей зала с двумя стаканами лимонада в руках. Она у меня красавица, и во многом я пошла в неё. Каштановые кудри были собраны в небрежный пучок на затылке. Иногда я завидовала ей, мои волосы лишь вились. Карие, вздернутые у уголков глаза смотрели с теплотой и любовью. Пухлые губы расплылись в доброй улыбке. Но слишком многое я унаследовала от отца, что меня весьма раздражало и злило до нервной дрожи.

Любовь к маме сливалась с благодарностью. Когда мне было шесть, а Китти четыре выяснилось, что у отца есть ещё одна семья и ребёнок. Мама тяжело переживала развод, но не расклеивалась. Переехала с нами в штаты, сделала успешную карьеру врача. Смогла вырастить нас, дать образование и цели в жизни. Но главное, она стала не просто матерью, но и другом, к которому я всегда могла прийти за советом, будь то вопрос по сложной лекции или проблемы с мальчиком. С возрастом я всё реже к ней обращалась, но знала, что могу прийти с любой жизненной проблемой.

– Меня не было чуть меньше суток, – приняла стакан и с наслаждением отпила фирменный лимонад с лаймом. Но

сразу же поморщилась. – Ты перепутала стаканы, – проворчала, ощутив в напитокке алкоголь.

– Упс, – мама весело рассмеялась, и быстро поменяла наши стаканы. – Как прошли съемки?

Мы проследовали через просторный коридор в сторону гостиной на первом этаже. Шторы задёрнуты, потому в комнате царил полумрак. На стене тихо гудел кондиционер, а музыкальный центр издавал скрипичный мотив неизвестного мне произведения.

– Отлично.

– А вечер?

– Это было ужасно. Винсент напился, поругался с Бренденом. И они подрались, – звонко ударила в ладони, иллюстрируя столкновение кулака моего бывшего с лицом нынешнего.

Мама теперь громко рассмеялась, помотав головой. Особо удивлённой не выглядела. Моя жизнь богата на события.

– Уделяла бы ты столько внимания учёбе, сколько личной жизни, – пожурела она.

Я лишь закатила глаза, ведь табель говорил сам за себя. Мия, наоборот, упрекала меня в том, что перед поступлением в колледж, я стала мало времени уделять ей, модельной студии, и, следовательно, бойфренду.

– Где Китти? – решила перевести тему.

Мама и так знала, что к парням я отношусь с той же серьёзностью, как к походу к дантисту. В том плане, что с моими идеальными зубами, можно забивать на плановый приём.

– Вроде убежала с соседскими мальчишками играть в баскетбол.

Мы обменялись понимающими взглядами. Мама отправилась к музыкальному центру, чтобы отключить песню, а я расселась на софе, попивая прохладный напиток. Мы с Китти абсолютно непохожи. Черноволосая и темноглазая, она была точной копией отца. В отличие от меня, предпочитала джинсы юбкам, хардрок фолку и дружбу с парнями свиданиям с ними.

Стоило её вспомнить, как громко хлопнула дверь, и сестрёнка собственной персоной ворвалась в гостиную.

– Ма-ам, опять слушаешь эту нудятину, – наморщила она красивый носик, взъерошив влажное каре волос.

Футболка и шорты прилипли к её спортивному телу. Похоже, она облилась водой после тренировки. Не видела бы грудь сквозь влажную ткань, решила бы, что передо мной мальчишка.

– Раз мы все дома, может по магазинам? – предложила мама, проигнорировав ворчание Китти.

Мы с сестрой переглянулись, улыбнувшись друг другу. Следом Китти сорвалась с места.

– Душ мой! – объявила она.

– Нечестно! – я рванула следом, выбежала в коридор, но только, чтобы услышать, как хлопнула дверь душевой.

– Иди в ванную на втором этаже, Натали, – рассмеялась мама, выходя следом за мной в коридор.

Она на ходу распускала волосы, ероша каштановые кудри пальцами.

– Не успела, – язвительно передразнила Китти из душевой.

Мама вдруг резко изменилась в лице, увидев что-то за моей спиной. Я обернулась. Сердце замерло в неверии и испуге.

Тот парень со странными глазами... стоял по центру прихожей.

Глава 2

– Вызывай полицию, – шепнула я маме, еле шевеля губами.

Сердце ожило и в секунды разогнало свой бег. Сотни мыслей пронеслись в голове за секунды. Зачем он здесь? Чего добивается? И насколько опасен?

Следом произошло нечто невероятное. Парень улыбнулся, как-то предвкушающе, зло. И сделал шаг. Один шаг, за который он в мановение секунды оказался прямо передо мной. Вскрикнув от неожиданности, я попыталась отступить от него. Слишком медленно. Мужская ладонь сжала горло. Сильно, что на мгновение перед глазами вспыхнули искры, а с уст сорвался приглушённый всхлип.

– Отпусти её! – мама бросилась к парню, но он буквально отмахнулся от неё, словно от назойливой мухи, взмахом руки оттолкнув на пол.

– В тебе необычная энергия, – проговорил он, глядя в мои глаза странно, с пугающим голодом.

Шок прошёл, и я попыталась вырваться, ударить его ногой в пах. И тогда он просто отбросил меня назад. Легко, за одно движение руки, словно я ничего не весила. Вскрик мамы слился с моим, когда я, пролетев через весь коридор, рухнула на ковёр в дверном проёме гостиной.

Реальность воспринималась расплывчато и вязко. Пока я

ничего не чувствовала. И даже до конца не осознала, что произошло.

– Натали! – вскрик мамы заставил опомниться.

Я резко приподнялась на локте, зашипев сквозь зубы от прострелившей спину боли. Вскочила на ноги и бросилась к парню, склонившемуся над мамой. Запрыгнула ему на спину, обхватила шею руками, стараясь сжать сильнее. Понимала, что не мне тягаться с ним в силе, но сейчас было важнее спасти маму. Дать ей время уйти.

– Беги! – прокричала я ей, со всей силы стискивая шею парня руками.

Странно, но он зашипел, выругавшись сквозь стиснутые зубы. Кажется, на адреналине, я смогла приложить больше сил, чем рассчитывала. Этой заминки хватило, чтобы мама вскочила на ноги и бросилась в гостиную. Видимо, за телефоном.

– Что? – раздался испуганный крик Китти.

– Спрячься, – бросила ей мама.

Мир снова окрасился вспышками боли, когда парень резко подался назад, буквально впечатывая меня спиной в стену. Руки ослабли, и я рухнула на пол, почти ничего не осознавая от боли. Слышала топот ног, кажется, это убегала Китти, и голос мамы, наверное, она звонила в полицию. Словно в замедленной съемке я наблюдала, как парень склоняется надо мной, вновь протягивая руку к шее. Казалось, глаза его светятся.

Но он так и не дотянулся до меня – через секунду его просто отбросило прочь. Сначала я ничего не увидела, зрение с трудом выстроило картину происходящего. Но потом я рассмотрела его... Парня, что заступился за меня на улице. Только на этот раз он был в чёрном костюме, а в руках держал пистолеты.

Происходящее всё меньше походило на реальность. В какой-то момент я даже решила, что сплю, либо галлюцинирую. Потому что слишком всё походило на бред сумасшедшего. Обычная одежда нападавшего тоже сменилась боевым костюмом. Он вскочил на ноги, выхватывая из кобур на поясе пистолеты.

Началась схватка. Молниеносные удары сменялись быстрыми захватами. Их движения сливались, фигуры терялись из вида, словно действовал какой-то фантастический отвод глаз.

Внезапно нападавший отбросил моего защитника мощным ударом плеча в торс. Парень пролетел три метра через весь коридор, пока с грохотом не ударился о входную дверь, отчего та распахнулась, впуская в помещение яркий солнечный свет. Он приподнялся, но замер, глядя цепким карим взглядом на противника, точнее на дуло его пистолета. Готовый в любой момент начать действовать, взведённый, как и курок пистолета противника.

Сердце замерло в испуге. Он заступился за нас, а теперь погибнет за добрый поступок. Следом же, как только спра-

вится с ним, преступник переключится на нас. В эти страшные секунды я не сомневалась в том, что он убьёт меня, маму и Китти. Без раздумий и без причин.

В момент, когда тёмное отчаяние захлестнуло с головой, взгляд зацепился за пистолет. Не знаю точно, кому он принадлежал, но не возникло даже толики сомнений в своих действиях. Я рванула вперёд, схватила пистолет и резко подскочила на ноги, наводя его на преступника. Спина отдавалась болью, но сейчас всё казалось неважным по сравнению со спасением жизни, моей и родных.

– Брось пистолет или я выстрелю! – прокричала, словами придавая себе смелости.

Парень посмотрел на меня почти насмешливо, с пренебрежением в казавшихся сейчас бело-серых глазах. Они и вправду светились...

– Я выстрелю! – вновь повторила, до боли сжав рукоять пистолета и наложив палец на спусковой крючок.

Впервые держала оружие в руках, оно оказалось тяжелее предположений. Но это вовсе не означало, что я спасую. Я убью, если понадобится, но спасу маму и Китти!

– Не выстрелишь, – хмыкнул он. – Ты всего лишь слабая человечка.

Я не поняла его посылы, хотя и осознала, что он вкладывает в них иной смысл, нежели попытку подавить волей.

– Черта с два!

Палец с силой надавил на спусковой крючок. Потом ещё

и ещё под глухие щелчки. Но ничего произошло. Пистолет не выстрелил, как и предсказывал мой враг.

Громкий всхлип вырвался из горла, а по щекам полились слёзы. Пульс звенел в ушах, оглушая, и заключая меня в кокон разливающейся в душе безнадёжности. Почему он не стреляет? Предохранитель? Нет пуль? Не верю, что всё так закончится!

Ты сдаёшься? – раздался в голове женский голос, выжидающий и настороженный.

– Нет! – именно эти слова стали спусковым крючком.

Тело наполнила невероятная сила. Она разлилась по жилам, вспыхнула в каждой клеточке тела, наполняя душу эйфорией и мрачным предвкушением... смерти врага.

Вспыхнув лиловым светом, из дула вырвалась сияющая пуля. Она ударила точно в грудь изумлённого врага. Он подался вперёд, глядя в неверии на хлынувшую из раны кровь. Следом пули вылетали одна за другой, оглушали грохотом и ослепляли светом. Стремительно, безжалостно прошивая тело парня смертельными ранами. Снаряды закончились, но я продолжала нажимать на спусковой крючок раз разом, улыбаясь сумасшедшей улыбкой и упиваясь силой, что переполняла меня в эти переломные мгновения моей жизни.

Парень начал заваливаться назад. Но прежде чем он рухнул на пол, его объяло яркое красное пламя, в пару мгновений обращая тело прахом. Только тогда я осознала произошедшее. И заметила нечто странное.

Пистолет выпал из моей руки. Задохнувшись под шквалом чувств, я отступила, глядя на свои руки, что только что забрали чужую жизнь. На запястьях сияли фиолетовым светом странные узоры, а вместо платья на мне был надет кожаный боевой костюм.

– Ч-что происходит?! – всхлипнула, отступая от дымящейся кучки праха.

Ужас окатил ледящей душу волной. Силы вдруг резко покинули меня. Узоры на запястьях замерцали и исчезли. Внезапно появившийся костюм сменился моим платьем. Я рухнула на колени, не совладав с нахлынувшей слабостью. Голова кружилась, в ушах звенело. И, казалось, в любую секунду я рухну в обморок.

Мой защитник тем временем поднялся на ноги. Карие глаза наполнились угрозой.

– Кто ты? – спросил жёстко и направил на меня дуло своего пистолета.

Глава 3

Кто я?

Буквально десять минут назад я бы могла с улыбкой рассказать всю свою биографию. Но сейчас, после выстрелов, убийства, сгорания тела и странных изменений одежды, я терялась с ответом. Может, тому виной пистолеты в руках незнакомца? Он заступился за меня. Но сейчас я боялась его не меньше парня, чьи останки дымились, разбросанные по коридору моего дома.

Соберись! – раздался тот же голос. – Ты должна убить его и бежать.

Как-то отреагировать на её слова я не успела, потому что в дом вбежало ещё трое мужчин. Они также оказались облачены в чёрные кожаные костюмы. На поясах покоились пистолеты. И смотрели они на меня как на врага. Но раньше, чем они выхватили пистолеты, передо мной появилась мама. Она закрыла меня своим телом, раскинув руки в стороны, готовая защитить от любой опасности.

– Убирайтесь из моего дома! – вскричала она яростно.

– Мэм, отойдите от неё. Это больше не ваша дочь, – попросил один из мужчин, выставив руки в примирительном жесте.

– Черта с два! Это моя дочь! И если вы приблизитесь, я устрою вам такие неприятности с командованием за нападе-

ние на гражданских, которые вам и в кошмарах не снились, – прорычала она, чем ввела в ступор и меня, и мужчин.

– Ты как, Нат? – возле меня присела Китти.

– Я сейчас грохнусь в обморок. Или меня вырвет на пол.

Пока не решила.

– Мэм, – попытался достучаться до мамы один из мужчин.

– Покиньте мой дом!

– Что здесь происходит? – спросили у моего защитника, поняв, что от мамы ничего не добьются. – Доложи.

– Майкл Коннор, сэр. Я студент Западной академии. На девушку и её семью напали. Она, – голос его дрогнул, – убила демона из моего пистолета.

Не знаю, что происходило, но слова Майкла сильно удивили мужчин. Кажется, я совершила что-то из ряда вон выходящее не только для самой себя.

Тут с улицы послышалась полицейская сирена, прерывая все разговоры. Похоже в этой суматохе мама всё же успела вызвать полицию.

– Я разберусь, – сообщил один из мужчин, направившись на выход.

– Что это значит? – требовательно воскликнула мама.

Я пребывала на грани потери сознания, но всё равно не могла ни восхищаться ей. Казалось, она готова грудью броситься на опасность, чтобы защитить меня. Наверное, именно поэтому рука сама потянулась и схватила выроненный пистолет.

– Если вы знаете о командовании, то должны быть в курсе, что мы представители власти, мэм.

Мама зло фыркнула и развернулась к нам.

– Звони отцу, быстро, – шепнула она Китти.

Сестра кивнула и беспрекословно выхватила телефон из кармана шорт.

– Зачем отцу?! – прошипела я не хуже разъярённой кошки.

Вот уж кого хотела видеть меньше всего. Но злость придала сил, я смогла опереться руками на пол и подняться на ноги.

– Он поможет.

– Алло, пап. Тут какие-то ряженые мужики угрожают Натали пистолетами, – разнеслись громкие слова сестрёнки, вызвав негодование не только у меня, но и вышеназванных «мужиков».

– Не надо звать отца! – я выхватила телефон из руки Китти.

– Надо! – мама же забрала трубку у меня. Поднесла его к уху. – Брюс?

Судя по досаде, отразившемуся на её лице, отец бросил трубку. И пусть, он здесь лишний. Сами разберёмся.

Только я рано обрадовалась. Мужчина, что отправился разбираться с копами, вернулся, когда раздался громовой голос моего отца.

– Что здесь происходит?!

Брюс Лэнг собственной персоной влетел из кухни в коридор, буквально излучая волны негодования. При том, что на кухне у нас нет дверей, выводящих на улицу! Неужто пролез через окно?

Черные с проседью волосы были уложены в идеальную прическу. Красивое волевое лицо сейчас напоминало свирепую маску. Тёмно-карие глаза метали молнии. Он был облачен в строгий чёрный костюм со стойкой воротником, вдоль которого расположилась нашивка красного цвета.

При его появлении Майкл и мужчины вытянулись по стойке, словно по команде приложили кулаки к правому плечу и как-то растерянно взглянули на меня.

– Натали? – он обернулся ко мне. – Ты... ты демон? – произнёс с неверием.

– Что? На себя посмотри! – возмутилась я.

Сколько мы не виделись? Полгода, больше? И я уже демон...

На краткие доли секунды в карих глазах отца мелькнули застарелая тоска и боль.

– Это ты... – с горькой усмешкой на губах произнёс он.

– Конечно, это я. А кто ещё?! – буркнула, обескураженная абсурдностью ситуации.

Эмоции покинули лицо отца. Он обернулся к мужчинам. Впервые он предстал таким властным, даже жёстким. Если честно, не припомню, видела ли его в костюме. Да и не могла точно сказать, кем она работает. Знала только, что ему при-

надлежит несколько фирм, занимающихся научными исследованиями. Но в его дела я никогда не вникала. Меня не интересовала его жизнь, я отказывалась общаться с ним, принимать от него деньги после того, как выяснилась правда о его двойной жизни. Лучше жить вообще без отца, чем с беспринципным обманщиком.

– Снять броню, – скомандовал он. – Следуйте за мной для оформления отчётов и подписания документов о неразглашении.

Майкл и мужчины снова подчинились. Их одежда сменилась обычной на вид одеждой. Мужчины оказались облачены в черные костюмы, как у отца. Только без нашивок на вороте. Впрочем, внезапные перевоплощения уже не удивляли. Отец развернулся ко мне. Прежде чем я успела возмутиться, подхватил меня на руки и понёс в гостиную.

– Я могу идти, – процедила сквозь стиснутые зубы.

– Не желаешь принимать от меня даже такую помощь?

– Не хочу даже общаться с тобой.

– А придётся, Натали. От меня зависит твоя жизнь, – сурово припечатал, отчего сердце совершило невероятный кульбит. – Так что хотя бы изобрази, что не ненавидишь отца.

– Призову все свои актёрские таланты.

Отец не ответил, лишь сильнее стиснул челюсть, отчего на волевом лице проявились жилы.

Он внёс меня в гостиную и аккуратно посадил на диван.

– Проверь её, Катарина, – попросил у мамы, а сам отпра-

вился к мужчинам, видимо, намереваясь узнать подробности произошедшего. Но предварительно отобрал у меня пистолет.

Мама расположилась за моей спиной, принявшись проводить скорую пальпацию. Китти села рядом, сразу переплетая наши ладони. Её руки дрожали, а в глубине темно-карих глаз поселилась тревога. Хотела бы я её развеять, но это не в моих силах.

Прикосновения отдавались болью, но больше меня интересовало происходящее.

– Мама, что происходит? Кто эти люди? И... кто отец? Почему они его слушают? – на последних словах голос сорвался, выдавая тот коктейль чувств, что я испытывала.

Конечно, я пыталась держаться, но это вовсе не означало, что я не напугана. Только и расклеиваться нельзя. Каким-то шестым чувством я понимала, что сегодня решается моя дальнейшая судьба.

– Их называют стражами. Брюс один из них. Он в командовании, занимает высокое положение.

– Стражи?

Защитники, – усмехнулся голос. – Не верь им. Для них ты – демон. А они убивают демонов, – пояснила незнакомка, вызвав новую сумятицу в душе.

– Почему отец назвал меня «демоном»?

– Натали, я не вникала, – пальцы матери продолжали профессионально скользить по спине, выискивая травмы. – По-

что ничего не знаю. Тот... он не человек. Демон. И он убил бы нас.

Выпил бы энергию. Всю, до последней капли.

– Катарина, закрой двери. Мы отправляемся в штаб-квартиру, – появление отца прервало разговоры.

Мама мгновенно вскочила на ноги и бросилась выполнять его приказ.

– Я никуда не хочу, Брюс.

Отец взглянул на меня раздражённо. Ненавидел, когда я называла его по имени.

– Не знаю, что происходит, но сейчас ты излучаешь энергию. Все демоны и архангелы в округе ринуться за ней.

Он не врёт.

– Я обязан увести тебя.

– И что будет потом?

– Решать не мне.

– А кому?!

Отец отвернулся к закрытой двери, ведущей в кабинет мамы, так и не ответив. Его деловой костюм сменился боевым. Теперь я приглядывалась внимательнее и подмечала детали. Например, я поняла, что боевые облачения у всех стражей разные. Костюм отца был из чёрной матовой кожи, строгий, закрытый, больше похожий на деловой. Помимо пистолетов на поясе, на спине была закреплена снайперская винтовка.

Он выхватил пистолет из кобуры в тот момент, когда мама

вернулась в гостиную. Приложил дуло к замочной скважине и нажал на спусковой крючок. Китти вскрикнула в испуге. Невольно ладони потянулись к ушам, чтобы заглушить грохот выстрела. Только его не последовало...

Отец профессиональным движением вложил пистолет в кобуру, моментально сменяя боевой костюм обычным, и распахнул дверь. Но не кабинет матери находился за ним, а неизвестное помещение, по которому перемещались люди в таких же чёрных костюмах, что и на отце.

Глава 4

– Что это такое? – пробормотала обескураженная Китти.

Мужчины прошли через дверь в неизвестное помещение.

Отец развернулся ко мне, явно намеренный нести на руках.

Я сразу вскочила на ноги, приглушённо зашипев от боли. Но

скорее сдохну, чем позволю ему нести меня.

– Натали, – прорычал он, протягивая мне ладонь.

– Сама пойду, – проигнорировав его руку, я сильнее стиснула ладошку Китти, и прошла в помещение.

Оно оказалось просторным. Через окна справа проходил

солнечный свет. В стене, через дверь в которой я прошла, на-

ходилось ещё два десятка аналогичных проходов, через ко-

торые перемещались люди. Но при моём появлении движе-

ние остановилось. Физически ощутила подскочивший гра-

дус напряжения. И уже мысленно приготовилась уворачи-

ваться от пуль.

– Командующий Лэнг, – объявил отец, входя следом за

мною. – Девушка со мной.

Настороженность окружающих меня людей никуда не

ушла, но они продолжили свой путь.

Все они стражи, – пробормотала незнакомка в моей голове, отчего я невольно сбилась с шага.

Как вообще реагировать на голоса в голове?

Лучше никому о них не сообщать, – съязвила она.

И я была склонна с ней согласиться, пусть и при каждом её появлении холодела от ужаса.

Отец положил ладонь на моё плечо. Но я на автомате сбросила её, пройдя быстрее вперёд. У выхода из странной комнаты расположился письменный стол, за которым сидел мужчина, с интересом меня рассматривая. Судя по всему, здесь надлежало регистрировать перемещения, но отец миновал проход без задержки. Тогда мы попали в просторное фойе с удобными диванчиками по стенам. Лаконичное, строгое, выводящее на улицу через стеклянные двери. Но наш путь лежал к лифтам в противоположной части помещения.

– Всем выйти, – скомандовал отец, подходя к открытому лифту.

Все стражи приложили кулаки к плечам и беспрекословно подчинились. Своеобразная отдача чести. Похоже, отец, действительно, занимает высокое положение среди стражей.

Мы в молчании вошли в лифт, отделанный металлическими панелями серебряного цвета с декоративными белыми вставками и эмблемой в виде земного шара с перекрещенными за ним мечами. Подобные эмблемы я заметила в помещении с дверьми и в фойе. Кажется, это и есть знак стражей или кто они там. Лифт поднял нас на семнадцатый этаж. Мы попали в длинный коридор со множеством дверей – стеклянных и деревянных – ведущих в разные кабинеты с табличками, обозначающими должности и назначение помещения. Мы прошли до конца коридора к кабинету с надписью:

«Конференц-зал №6». Майкл и стражи остались за дверью, а Брюс пригласил нас с мамой и Китти войти.

Похоже, здесь проводились переговоры в неформальной обстановке, потому что по центру зала расположились диваны и журнальные столики. Жалюзи над окнами в пол были собраны, позволяя солнечному свету осветить аскетичную обстановку помещения.

– Ждите здесь. Я пришлю врача для Натали, – коротко сообщил отец.

– Ты так и не сказал, что будет со мной, Брюс.

– Это не мне решать, – он коротко выдохнул, вперив в меня стальной взгляд. – Моя дочь ты или нет, но ты излучаешь демоническую энергию. Если выяснится... – он резко замолк. – Не рассчитывай на благоприятный исход.

Он стремительно развернулся, после чего покинул кабинет. Мама рванула следом за ним, оставив нас с Китти переваривать слова отца. Сердце готово было разорваться от страха и тревог. Слова отца болезненно ударили по напряжённым нервам. Я и так не знала, чего ждать, а он только прибавил неопределённости моему будущему. Вдобавок к собственным тревогам, я ощущала метания той второй сущности, что только приносило больше хаоса в и так разрозненные мысли.

– Мама поговорит с папой, – прошептала Китти, до боли стиснув мою ладонь.

– Отец – страж. А стражи за что-то ненавидят таких, как я.

– Но он наш отец, – возразила она.

– Да, конечно, – приобняла Китти за плечи, и повела к дивану.

Ей нужна была поддержка, а не правда. Кто бы поддержал меня.

Мама вернулась почти через полчаса в сопровождении стража в белом врачебном халате. На меня он смотрел насто-роженно, словно готовый в любой момент начать стрелять.

– Добрый день, мисс Лэнг. Я обработаю ваш ушиб.

– Добрый день, если этот день можно назвать таким.

Я не возражала против осмотра. И не отказалась бы от пары таблеток обезболивающего. Спина болела так, что хоть вой. Но боль пусть и немного, но отвлекала от беспокойных мыслей, хороводом проноссящихся в голове.

Как оказалось, я ничего не знала о мире, об отце, даже о себе. Что за сила проявилась во мне? Почему стражи так удивились тому, что я смогла выстрелить из пистолета Майкла? Кто вообще такие стражи? И что это за голос в голове?!

Врач присел возле меня на диван. Я без лишних слов повернулась к нему спиной и опустила платье, благо, отсутствие бретелей позволяло полностью оголить спину. Мужчина приглушённо крикнул. Китти хихикнула. Взглянув на врача из-за плеча, я и сама с трудом сдержала смешок. Бед-няга совсем засмутился.

– Что с вами произошло, мисс Лэнг, – прочистив горло, строго спросил он.

– Меня смачно и от души шарахнули об стену.

– Обычный человек или...

– Судя по всему, демон.

– Плохо. Для начала я нанесу слой эпиловой мази и дам вам обезболивающее. Заживление начнётся, но лучше сделать рентгенограмму, чтобы исключить перелом.

– Если доживу до вечера, обязательно сделаю.

– Я направлю свои рекомендации командующему Лэнгу, – сухим тоном отозвался врач, принявшись растирать по моей многострадальной спине прохладную мазь.

– Немного не поняла. Как мазь начнёт заживление?

– Эпил имеет сильные регенерирующие свойства, но поглощает много энергии. Вы почувствуете слабость. Возможно. С вашим уровнем не берусь судить.

– Моим уровнем? Не поняла.

– Уровнем энергии, мисс Лэнг. Вы – сильный демон.

– Я не демон.

Им не стоит знать, кто ты.

А кто я? – впервые заговорила с ней, но так и не дождалась ответа.

Врач же тоже предпочёл промолчать. Он завершил нанесение мази и принялся копаться в сумке в поисках обезболивающего средства. Двери комнаты распахнулись, впуская отца и ещё двоих стражей.

– Натали! – возмутился отец.

Взглянула на него из-за плеча, но он уже отвернулся. С

некоторым запозданием и двое других мужчин повернулись ко мне спиной. Сам отправил ко мне врача осматривать спину, а теперь сам же возмущён этим самым осмотром. Да и вообще, кто носит в такую жару бельё?

Хмыкнув, я подтянула платье, поправив его на груди. Врач сходил к чайному уголку, чтобы налить мне стакан воды. С каменным выражением на лице он передал мне обычную на вид капсулу с лекарством. Которую я сразу проглотила, в пару глотков осушив стакан с водой. Кто знает, как обернётся разговор? Хоть попою.

Врач ушёл, коротко напомнив о необходимости провести рентген. То, что отец внимательно выслушал его, давало надежду на... жизнь, как это не ужасно звучит.

Я внимательнее присмотрелась к стражам. Оба были в чёрной форме с красными нашивками на воротниках.

– Натали, это Уильям Вэлинг, – отец указал на первого стража. Лет шестидесяти, жилистый, седовласый с острым взглядом водянисто-голубых глаз. – И Адам Уитхем.

Второй страж был ровесником отца. Подтянутым, статным, с коротким ёжиком тёмных волос и карими глазами, под которыми пролегли отчётливые тёмные круги, словно он не спал несколько ночей

Оба командующих рассматривали меня цепко, внимательно.

– Добрый день. Натали Лэнг, – я поднялась с дивана. – Надеюсь, теперь мне объяснят, что происходит.

– И нам бы хотелось это знать, – Вэлинг коротко улыбнулся. – Сегодня ты убила демона.

– Нет, – медленно мотнула головой, скрестив руки на груди. – Я убила человека, который угрожал моей семье. Мне всё равно как вы его называете.

– Но ты убила именно демона. Он не человек, Натали. Выстрелила из оружия стража, – включился в разговор Уитхем.

– Кто такие демоны? И почему вы называете себя стражами?

Мужчины многозначительно переглянулись. Будто не верили моим словам.

– Есть теория о том, что вселённые могут перенимать память поглощённых, – Вэлинг смотрел на отца вопросительно.

– Но не подделывать человека. Я узнаю свою дочь.

– Не называй меня дочерью, – ответила раньше, чем подумала. – Для меня всё просто. На меня напали – я защищалась. И готова ответить перед законом за свои действия. Но я бы с семьёй желала вернуться домой.

– Это невозможно, – отрезал отец, разозлённый моим ответом. – Ты привлечёшь опасность своей энергией.

Его слова прозвучали как приговор. Ведь успела забыть, по какой причине мы покинули дом. Я стала опасна для своей семьи.

– Вы не можете меня удерживать! – возмутилась под действием чувства противоречия.

Просто не могла поверить, что моя жизнь медленно заходит в тупик.

– Мы многое можем, девочка, – приглушённо ответил Вэлинг.

– Ты жива лишь потому что мы не знаем, кто ты, – возразил Уитхем почти одновременно с ним.

– Как это не знаете? – мама вскочила с дивана. Глаза её пылали, а кулаки до побеления сжимались в кулаки. – Она моя дочь. Человек. Вы должны защищать людей!

Она громко всхлипнула. По щекам матери полились слёзы. Не выдержав этого зрелища, отец отвёл взгляд. Мужчины смутились, не зная, что ответить.

– Брюс, – вперила взгляд в отца, – объясни мне, что происходит.

– Я поясню, – вместо него ответил Уитхем. – Существует множество параллельных миров. Самые близкие к нам Тартар и Эдем. Настолько близкие, что возможны перемещения между ними. Вокруг жителей других миров выросло множество легенд и мифов, получивших развитие даже в религии. Жителей Тартара мы называем демонами, а жителей Эдема – архангелами. Но в них нет ничего божественного. Они вторженцы, вселяющиеся в людей, которые убивают без разбора в желании восполнить жажду. Стражи борются с угрозой.

– Но кто такие стражи?

Обдумаю информацию потом. Сейчас постараюсь выудить как можно больше.

– Люди. Но с большим запасом энергии. Мы способны материализовывать её. В броню, оружие. А также мы ощущаем демонов и архангелов, – Вэлинг развёл руками, намекая на очевидное.

Стражи чувствовали мою энергию.

– И вы ощущаете меня как демона?

– Не совсем, – возразил отец, серьёзно посмотрев в мои глаза. – Есть что-то близкое. Но ты смогла выстрелить из пистолета стража. Демоны и архангелы не способны наполнить наше оружие энергией.

– Вот вам и доказательство! – развела руки в стороны, криво улыбнувшись. – Я просто страж с другой энергией.

Глава 5

Громкий хохот оглушил на мгновение. Кажется, странная сущность из головы не была со мной согласна. Да и мужчины смотрели со скепсисом.

– Среди стражей не бывает женщин, – пояснил Вэлинг.

– Я первая. Чувствуете, как вам повезло?

Мужчина переглянулись, решив не комментировать мой сарказм.

– Ты можешь надеть броню? – спросил отец, двинувшись ко мне.

– Ты про ваши кожаные костюмчики?

Кажется, стражей разозлило пренебрежение в моём голосе.

– Нет, не могу, – скрестила руки на груди.

Костюм отца сменился боевой броней. Он выхватил пистолет из кобуры, развернул его рукоятью и протянул вперёд, продолжая сокращать расстояние между нами.

– Хмм, считаете меня демоном, но даёте пистолет? Не бойтесь, что я здесь всех перестреляю?

– Выстрели, – отец грубо пихнул меня пистолетом в грудь.

Невольно отступила назад, схватившись за оружие. Несмотря на напускную браваду, пребывала в замешательстве.

– Стреляй, Натали, – прорычал отец. – Выстрели в стену.

Не сможешь – демон.

– И что тогда? – сжала до хруста костяшек рукоять пистолета, устремив взгляд к отцу. – Ты сам меня убьешь? Или поручишь подручным?

– Стреляй, Натали! – рявкнул он.

Мы одновременно вздрогнули от его крика.

– Пожалуйста, милая, – попросила мама.

Коротко выдохнув, я отвела пистолет в сторону, направив его на стену. В душе кипело множество эмоций, от злости до отчаяния. Я хотела услышать ответ отца. И говорило во мне не чувство самосохранения, а та маленькая девочка, что ждала папу на свой праздник. Он не пришел на мой шестой день рождения, как и на последующие. Отец явился только на моё одиннадцатилетие с безмерно дорогим подарком, но тогда я уже сама прогнала его, отказавшись принимать от него хоть что-то. Он никогда не понимал, чего я жду от него, а я не спешила объяснять. И в эти мгновения я просто хотела знать, что он не бросит, даже если весь мир отвернётся от меня. Наивная дура!

Я так и стояла, глядя прямо в глаза отца. Палец задрожал на спусковом крючке. Пистолет накалился под действием наполняющей его силы. Она клубилась в воздухе, исходя тёмной энергией от моей кожи, которую вновь пересекали медленно увеличивающиеся светящиеся фиолетовым светом линии.

– Она выбьет стену! – воскликнул Уитхем.

И тогда я навела пистолет на грудь отца. Ни один мускул на его лице не дрогнул. А я испугалась. Затрепетала от страха от мысли, что палец соскользнёт. Отец забрал из моих рук пистолет, не отводя от моих глаз взгляда, направил его в сторону и выстрелил. Комнату осветил лиловый свет, когда пуля ударила о стену. В её покрытии не осталось и следа, что меня весьма удивило.

– Она наполнила пистолет энергией, – сообщил отец, продолжая смотреть чётко в мои глаза.

Это взгляд выводил из шаткого равновесия, путал мысли, пробуждая далеко запрятанные эмоции. Казалось, вот он ответ на мой вопрос.

– Ты рад, Брюс? Твоя дочь не демон? – спросила язвительно, в попытке подавить сумятицу в душе, отчего в карих глазах мелькнула тень грусти.

– Рад, – коротко бросил он. – Кажется, ты управляешь энергией, – ответил, кивнув на мои руки.

И, действительно, моя кожа испускала тёмное сияние, узоры на руках напоминали цветочные выюны, извиваясь на коже светящимися узорами.

– Надень броню.

Коснись печати, – подсказал голос. – Незаметно.

Мыслеобраз складывался в картинку. Я сжала кулаки на подоле платья, коснувшись бедра. Руку словно прошило электричеством, по коже побежали мурашки. Платье зарябило и исчезло, сменившись кожаным костюмом. А за спи-

ной раскрылись чёрные кожистые крылья. Такого я точно не ожидала.

– Что это?! – прокричала истерично и развернулась.

Глупо, ведь крылья находятся на спине. Под действием паники они бесконтрольно ударились о потолок и спинку дивана. Стражи, отец, мама и Китти бросились на пол. В состоянии близком к истерике, я продолжала оборачиваться, пока они бились о стены и потолок.

– Уберите их! – закричала, рухнула на колени и закрыла лицо ладонями.

Ты направила слишком много энергии в открытие печати, – проворчал голос.

Но мне почудилось в нём беспокойство.

– Они исчезли, – осторожно проговорил отец, словно успокаивая.

Тогда я убрала руки от лица и огляделась. В воздухе клубилась лиловая дымка, а крылья, действительно, пропали.

– Что это чёрт возьми было? – вскочила на ноги.

Не требовала ответа, скорее пыталась злостью отодвинуть панику.

Но все мысли выбило из головы, когда я присмотрелась к своей одежде. Плотные переплетения кожаных лент лилового цвета формировались в боевой костюм, плотно оплетающий тело. Лишь на бёдрах формировались косые вырезы, демонстрируя сияющий узор печати в котором не без подсказки неизвестной сущности угадывались стилизован-

ные полумесяц, продолжающийся крестом. На поясе в ножнах покоился короткий кинжал, который я сразу же извлекла. Вдоль идеально гладкого лезвия протянулись те же линии, что украшали моё тело во время энергетических вспышек.

– Броня похожа на демоническую, – слова Вэлинга отвлекли меня от разглядывания обнов.

– Дай мне свой пистолет, – отец требовательно протянул руку.

– У меня нет пистолета.

Но поймав его скептический взгляд, я засомневалась. Вложила кинжал в ножны, оглядела свой костюм. Тогда и заметила, что пистолеты закреплены сзади, на уровне бёдер. Стоило коснуться рукояти, как оружие само собой отсоединилось. Я пребывала в некотором шоке, а вот отец был собран. Он без вопросов забрал у меня пистолет, отвёл его в сторону и произвёл выстрел.

– Натали – не демон, – произнёс он твердо, протягивая мне обратно пистолет.

– Она что-то новое, – согласился с ним Уитхем.

– И если она решит присоединиться к демонам... – Вэлинг не договорил.

Но его слова ясно дали понять истинный смысл и причины их отношения. Они боялись меня. Боялись того, кем я могу стать.

– Я просто хочу вернуться домой. К своей жизни.

Сказала правду. Меня не интересовали эти разборки между демонами и стражами. Волновала лишь моя жизнь и возможность возвращения к ней без последствий. Но в глубине души я уже понимала, что возврата нет. Моя жизнь изменилась, как только я выстрелила. Нет, даже раньше. С тех пор, как моя энергия привлекла демона. С того момента у меня было только два пути: умереть или бороться.

– Я уже говорил, ты не можешь вернуться. Ты излучаешь энергию, – ожесточённо возразил отец. Мне казалось, он и сам бы хотел вернуть меня домой и обо всём забыть. – Тебя убьют, как только ты вернёшься.

– Либо позовут к себе – отметил Вэлинг ехидно.

В груди всколыхнулась ярость. Но я знала, что он прав. Не убьют, так поставят в то же зависимое положение, в котором я нахожусь сейчас. И стражи разговаривают мягче, чем могли бы демоны.

– Но ведь возможно скрыть мою энергию? Нарисовать алхимический круг, например? Что угодно!

– Алхимии не существует, – густые брови отца сошлись на переносице, он обернулся к коллегам, потому я не видела выражения его лица.

– Ага, как же. И жнецов тоже нет, а архонты – выдумка.

– Откуда ты... – Уитхем резко замолк.

Да и я готова была ударить себя по губам за глупость. Но внезапно вспыхнувшие знания обескуражили, выбивая из шаткого равновесия. Алхимики, жнецы, архонты – я уве-

рена, что ничего не слышала о них до сегодняшнего дня.

Заткнись! Просто молчи, идиотка, – прошипел голос.

– Нет? А может что ещё? Заклинатели? А сами стражи могут закрыть мои силы? Наложить печати, – замогильным голосом завершила я свой экспромт.

– Интересовалась мифами? – усмехнулся Вэлинг. – Запечатать можно. Обратимся к главному среди демонов. Молоху. Он нам с удовольствием поможет.

Молчи! – прокричала незнакомка, оглушая.

В порыве, я закусила язык, ощутив солоноватый привкус крови. Но промолчала. Хоть и знала, что Молох ни разу не главный. Демонами правят Высшие, самые сильные среди них.

– Молох? Я думала тот падший ангел. Как его? Из сериала. Люцифер?

Вэлинг ничего не ответил, поскуцнев лицом. Но я видела, что он мне не поверил.

Глава 6

Мужчины отошли в сторону, принявшись тихо переговариваться. Пока они были отвлечены, я незаметно коснулась печати на бедре, чтобы снять броню. Как только боевой костюм развеялся, вернулась боль в ушибленной спине и нахлынула слабость. Я буквально рухнула на диван, коснувшись лба ладонью. Мама придвинулась ко мне, обняла и зашипела на ухо:

– Веди себя сдержанно.

– Нормально я себя веду. Нас привели невесть куда, а теперь запугивают, – упрямо встретила строгий взгляд матери. – И вообще, почему ты молчала? Ты знала о стражах и демонах, – произнесла обвиняюще.

Вдруг поняла, что ощущаю обиду на мать из-за то, что она скрывала от меня правду о мире.

– Я не вникала, дочка, – мама устало отвела каштановые кудри от лица.

– И отец страж. Как ты могла молчать?

– Ты предпочитала слышать о нём как можно меньше, – ожесточённо напомнила она.

Первое время она ещё пыталась выступить примиряющей стороной, когда их отношения выровнялись. Но потом поняла, что в отношении отца я буду непримирима.

– Всё равно не понимаю, как можно было скрывать такое.

– Брюс рассказал мне обо всём. Я приняла его, но предпочла знать о его тайной жизни как можно меньше.

– Ну да, ты же любила его, – откровенно скривилась.

Никогда не понимала, как можно слепо верить мужчине, идя на поводу чувств. Для меня это светлое и всеми восхваляемое чувство под названием «любовь» в мыслях всегда сопровождалось рыданиями матери, запершейся в туалете на мой шестой день рождения. Она ведь тосковала по отцу даже после того, как узнала правду, через годы после развода. Иногда мне кажется, что она до сих пор до конца не отпустила, пусть и прошло столько лет. Семья, друзья – вот настоящие жизненные ценности. А любовь изменчива, непостоянна и болезненна. Гораздо лучше и правильней без неё.

По сути, у меня не было опыта длительных серьёзных отношений. В школе бойфренд как аксессуар для красивой и популярной девочки, а ты для него. Вы ходите, взявшись за руки, постите общие фотографии на зависть остальным, иногда проводите время вместе с общими друзьями. Дальше поцелуев такое общение не заходит, да и до них чаще всего не доходит. Разве что по глупости сама ослабишь контроль над ситуацией. С началом работы в модельном агентстве круг моих знакомств расширился, но я предпочитала прерывать отношения, если они рисковали пересечь черту обычной симпатии. Меня интересовали менее эфемерные цели – тренировки, карьера, поступление в колледж. Но все мои достижения сегодня могли махом перечеркнуть, а стремления

развеять прахом.

– Мы пришли к соглашению, – объявил отец.

Мужчины вновь подошли к дивану, на котором мы сидели. Выглядели предельно серьёзными и собранными, отчего я подобралась.

– И что вы решили?

– Стражи возьмут на себя твою защиты, – ровно произнёс он.

И я не смогла понять, как он сам относится к этому решению.

– Что это значит конкретно для меня?

– Стражи тебя не убьют, – пояснил, мрачно усмехнувшись, Вэлинг.

– Премного благодарна, – в тон ему ответила, обратив взгляд к Уитхему.

Он единственный не проявлял ко мне негатива.

– Ты поступишь в академию стражей, Натали. Будешь находится под наблюдением, – пояснил он спокойным тоном.

– Но... Я работаю, скоро должны начаться занятия в колледже.

– С работы уволишься, из колледжа отчислишься, – отрезал отец, взмахнув рукой.

Видимо, надеялся, что я не буду спорить.

– Вы не можете! – воскликнула, подорвавшись с места. Сжала ладони в кулаки до побеления костяшек.

– Можем, – жёстко ответил он. – Прими как данность, что,

вернувшись домой, ты подвергнешь родных опасности. Среди стражей ты будешь в безопасности. У тебя нет выбора, Натали, признай это.

– Не собираюсь я ничего признавать, – утешенно дышала, впервые за долгие годы ощущая подступающие слёзы.

Моя идеальная жизнь рушилась на глазах, а я не могла ничего сделать.

– Он прав, милая, – прошептала мама, обхватив обеими руками моё запястье.

– Меня заберут из дома, разве ты не понимаешь?

– Это ты не понимаешь. Твоей жизни угрожает опасность. Только здесь ты будешь в безопасности.

Китти подорвалась с места, повисла на мне, обвив шею руками.

– Неужели нет другого выхода? – воскликнула она сквозь рыдания.

– Нет, – сурово ответил отец, а плач сестры стал громче.

Я обняла её, глядя перед собой немигающим взглядом. Стражи не оставили мне выбора. Неизвестно есть ли для меня другие варианты, но их и не собираются озвучивать. Стражи опасаются меня, видят во мне угрозу, но и уничтожить не собираются. Будут наблюдать до поры до времени, но ведь и не обещают, что мне не угрожает опасность. Что им стоит убить опасную девчонку? Ничего.

Нас загнали в ловушку, – процедила незнакомка, заметавшись в дальнем уголке моего подсознания.

От неё волнами исходила ненависть. Такая жгучая, что передавалась и мне.

– Если я останусь в академии, вы обещаете, что мне ничего не угрожает? – даже не взглянула на отца.

Понимала, что он не отвечает за всю организацию. Но сейчас была рада даже лжи.

– Если ты будешь подчиняться.

– Она будет, – сразу же ответила мама.

И я даже обрадовалась, что за меня произнесли эту унижительную фразу.

– Будешь, Натали? – требовательно спросил отец, сверля меня взглядом карих глаз.

– Мама уже ответила.

– Натали... – начал было он, но его прервал стук в дверь.

– Кажется, Тейлор, – пробормотал Уитхем. – Войдите! – уже громко произнёс.

В комнату прошёл мужчина средних лет. Спокойный взгляд голубых глаз сразу обратился ко мне, оценивая, но в нём не было неприязни. Он также предстал в чёрной форме стражей, но на вороте обозначилась нашивка белого цвета.

– Добрый вечер, – поздоровался он, приложив кулак к плечу в знак приветствия старших по званию.

Потом же подошёл ко мне. На его губах обозначилась располагающая улыбка. И я просто не смогла не улыбнуться в ответ. Мужчина производил приятное впечатление. От него веяло теплом и умиротворением.

– Меня зовут Джон Тейлор. Я – директор Западной академии стражей, – он протянул мне руку, которую я без колебаний пожала.

– Натали Лэнг, – представилась, хоть и понимала, что он в курсе того, с кем общается.

– Сегодня пишется история. Вы – первая девушка в академии.

– К-как? Ах да, точно, – улыбка медленно сползла с моего лица, сменившей миной вселенской скорби.

От меня не укрылось неприязненное отношение командующих. Вряд ли студенты будут относиться ко мне как-то иначе. Только именно в этот момент я осознала, что масштабы моей личной катастрофы возросли в два раза. Ко всему прочему, мне предстояла учёба в мужской академии. Там нет женских туалетов и раздевалок!

– С девочками ещё не работал, надеюсь, вы мне поможете, – мистер Тейлор теперь протянул руку моей маме.

– Катарина Лэнг, – она смущённо ответила на рукопожатие.

– Моя супруга, – включился в разговор отец. – И моя вторая дочь – Китти.

– Бывшая жена, – сразу же вклинилась я, улыбнувшись в ответ на раздражение, мелькнувшее на лице отца. А мама смутилась ещё сильнее.

Впервые я задалась вопросом о том, как часто она общается с отцом после развода.

– Я постараюсь помочь с устройством Натали, мистер Тейлор, – проговорила мама, стараясь сгладить неловкую ситуацию.

– Называйте меня Джон, – попросил он, сохраняя вежливую улыбку на губах. – Буду очень признателен за помощь. – Теперь он обернулся к помрачневшему отцу. – Если вы закончили, мы отправимся в академию. Натали нужно подписать документы и устроиться на новом месте.

– Да, конечно. Я вас провожу...

– Ну уж нет! – возмутилась я. – Мне общения с тобой хватит на год вперёд. Передал меня на попечение мистера Тейлора и достаточно, – скрестила руки на груди, смело встретив ярость в глазах отца. Но мне и так непросто, а тут ещё терпеть и его общество.

– С тобой отправится сопровождение, – процедил он, не скрывая своего неодобрения.

На этом обсуждения прекратились. Меня попросили отдать телефон для проверки. Снова пришлось подчиниться.

Мы покинули конференц-зал в молчании. В коридоре к нам присоединилось ещё шестеро стражей. Они скорее напоминали охрану. Вот только куда мне бежать?

Глава 7

Солнце клонилось к закату, когда мы покинули фойе здания и вышли на улицу. То, что предстало взору удивляло. Это была сеть зданий по центру хвойного леса. Заметив наше изумление, мистер Тейлор принялся кратко рассказывать о штаб-квартире стражей и окружающих нас строениях.

– Западная штаб-квартира была построена почти пятнадцать лет назад, – хорошо поставленный голос звучал приятно.

Мы внимательно слушали краткую лекцию. Оказалось, что организация стражей обширна и охватывает весь мир. Здание, из которого мы вышли было отделано белоснежной плитой и поднималось ввысь на двадцать этажей. Здесь, по словам Тейлора, располагались основные отделы. Справа от главного здания находился пятиэтажный госпиталь, где производили полный спектр медицинского обслуживания. Рядом трехэтажное здание с тренировочными залами. А напротив поднимались три десятиэтажки – жилые здания, в которых предоставлялись квартиры стражам. Хотя, конечно, большинство предпочитали жизнь в мире уединению штаб-квартиры. По периметру территорию штаб-квартиры окружал высокий забор, находящийся под напряжением. Но основной защитой служил мерцающий энергетический купол, который, по словам мистера Тейлора, оберегал не только от

атак, но и от постороннего внимания.

Мы шли по аккуратной дорожке, вымощенной брусчаткой. По сторонам от неё росли деревья и декоративные кустарники, располагались скамейки для отдыха. Газон радовал яркой зеленью. Когда прошли между жилыми зданиями увидели сеть и других строений. Шестиэтажное здание из красного кирпича в виде буквы «Н» и было академией. Рядом расположилось десятиэтажное студенческое общежитие, двухэтажное прямоугольное здание с тренировочными залами и одноэтажное с купольной крышей, где находился симулятор, о назначении которого Тейлор не стал распространяться.

Как только обогнули здание академии, нам предстала и расположенная перед ним спортивная площадка с самыми современными снарядами и аккуратными беговыми дорожками, по которым неслась группа студентов.

– Разве не каникулы?

– Учёба в академии проходит с июня по май. В июле сессия и каникулы.

– А-а, – протянула я.

На самом деле на языке крутились только ругательства. По наивности считала, что у меня есть время до начала учёбы, за которое я быть может смогу избежать поставленного стражами ультиматума. Оказалось, мне уже завтра предстоит окунуться в студенческую жизнь. Я, чёрт возьми, не готова!

– Западная академия – элитное учебное заведение с длинной историей. На данный момент мы организовываем обучение по нескольким направлениям, наиболее востребованным в мире и в штаб-квартире, в частности. Как видишь, огромный акцент делается на физическую подготовку студентов, – мистер Тейлор широким жестом указал на спаррингующихся в дальней части поля парней.

– Как-то мне не хорошо, – пробормотала я тоскливо.

К счастью, мистер Тейлор не услышал.

Наш путь лежал к трехэтажному зданию администрации, находящемся чуть в отдалении от академии. Пройдя вдоль поля, мы поднялись по широким ступеням и вошли через двойные двери в здание. Внутри царили чистота и порядок. Стены отделаны деревянными панелями, а полы коричневым ковролином.

– Сначала мы заберём твои вещи, взглянем на комнату, а потом приступим к ознакомлению с учебной программой и подписанию документов, – пояснил мистер Тейлор, ведя нас по коридору.

Мы свернули на лестничную площадку и поднялись на третий этаж, попав в полутёмный коридор со множеством одинаковых дверей, расположившихся на одинаковом расстоянии друг от друга. Чем-то этот коридор напомнил мне комнату, через которую я и попала в штаб-квартиру.

– Мы называем это порталами, – пояснил мистер Тейлор.

– Стражи их создают? – Китти успела успокоиться и сей-

час не меньше меня желала узнать побольше о загадочных стражах.

– Нет, Китти, – мягко улыбнулся он. – Порталы требуют колоссального вложения сил и специальных расчётов.

Скажи это жнецам и архонтам, – проворчал голос, а я с трудом сдержала скептическое хмыканье, подавившись её настрою.

– Порталы поддерживаются генераторами под штаб-квартирой. Нам остаётся лишь задать координаты, по которым и произойдёт смещение двух точек пространства, – он взглянул на маму. Его форма сменилась боевым облачением. – Мне нужен адрес.

– Бостон, – пробормотала она, оглядывая кожаный костюм и подозрительно косясь на пистолет в руке директора академии.

Я её понимала. Боевое облачение её полностью изменило облик приятного на вид мужчины. Собравшись, она надиктовала полный адрес, по которому мистер Тейлор и открыл портал.

Глаза предательски увлажнились, когда я вошла в гостиную своего дома, который вскоре предстояло покинуть на неопределённый срок. Возможно, навсегда.

– Натали, ты излучаешь мощную энергию. Она может привлечь опасность. Поэтому стоит поспешить, – мистер Тейлор вновь вернул обычный костюм. Смотрел на меня мягко, с сочувствием.

– Да, конечно.

Уже в быстром темпе я направилась на второй этаж в свою комнату.

– Я соберу твои вещи в ванной, – объявила Китти, и бегом понеслась в нужном направлении, чуть не снеся стража на повороте.

Я вошла в свою комнату. Замерла у входа, оглядывая родное помещение, моё убежище. Здесь прошло столько ярких и незабываемых событий. На этой кровати с звездами в изголовье я видела яркие сны, плакала по своей первой любви, а потом хохотала, когда пришла мама и начала мне объяснять, что цели нужно ставить реальнее и моложе. Но тоже признала, что солист группы «Green Day» красавчик. В этой комнате я часами засиживала за учёбой, танцевала, веселилась с Мией. А теперь мне предстояло покинуть её раньше времени.

Глубоко вздохнула, смиряя подступающие слёзы. Не время расклеиваться. Мистер Тейлор просил поторопиться, потому я постаралась сосредоточиться на сборах. Откопала в шкафу дорожные сумки и принялась распихивать по ним одежду и средства гигиены. Набивала уже третью сумку, когда в комнату забежала Китти с двумя пакетами.

– Милая, может, косметику не будешь брать? – осторожно предложила мама.

– Нет!

Даже не сомневалась, что она не понадобится, но хотелось

забрать с собой как можно больше из прошлой жизни.

– Натали? – в комнату вошёл мистер Тейлор. – Поторопись. Приближается несколько демонов.

– Тогда пусть нам помогают, – указала взмахом руки на стражей, которые до этого просто наблюдали за нашими метаниями.

– Не сочтите за труд, – улыбнулся Тейлор, взглянув на помятых мужчин.

И те предпочли помочь, чем спорить или вступать в бой с демонами города. С их помощью, дело ускорило. Пока я завершала укладывать вещи в сумки, мужчины собрали мой музыкальный центр и ковёр. Мама хоть и ворчала, но сорвала декоративные ткани со стен, пока Китти снимала мои любимые занавески бирюзового цвета.

– Быстрее, – поторопил мистер Тейлор, захлопывая дверь, чтобы через неё открыть портал в здание администрации академии.

Мы подхватили сумки с коробками и поспешили в открытый проход. Я бежала последней, прижимая к груди любимые подушку с одеялом. Замерла у прохода, оглядывая опустевшую без вещей комнату. Казалось, её покинула жизнь и эмоции, наполнявшие до этого. Сейчас она казалась иллюстрацией к моей жизни. Пустая, безлика, тёмная, без лучика надежды на восстановление. Вернусь ли я обратно? Как сложится моя жизнь? Раньше все проблемы заключались в сдаче тестов, временных ссорах с бойфрендами и друзьями.

Когда сейчас я в опасности, а жизнь висит на волоске. Как справиться и не расклеиться? Помочь некому. Я буду совершенно одна против всех.

– Натали, – ладонь мистера Тейлора сжала плечо. Он с сочувствием заглянул в мои глаза. – Всё будет хорошо. Уверен, ты вернёшься домой. Ещё будешь скучать по академии.

– Думаете? – криво улыбнулась, но испытывала прилив благодарности за поддержку.

Когда командование выставило ультиматум, я сомневалась, что меня ждёт что-то хорошее. А мистер Тейлор тоже страж, но относится ко мне по-человечески, без неприязни. Наоборот, пытается поддержать. Это давало надежду.

– Уверен.

– Спасибо.

Сердце сжималось от боли, когда я переступила порог двери. Она захлопнулась за мной, закрывая путь обратно. Но слова Тейлора вселяли веру в лучший исход. Я выживу несмотря ни на что.

Глава 8

Мистер Тейлор провёл нас на второй этаж здания администрации. Здесь вдоль коридора расположились двери без табличек. К одной из них, находящейся ближе к лестничному пролёту, он и прошёл.

– Раньше здесь размещали командированных преподавателей. С открытием третьего жилого здания необходимость в этих комнатах отпала. Но мы решили не поселять тебя в общежитие к парням.

На этих словах он распахнул перед нами дверь. Я первой вошла в свою новую комнату. Довольно просторную, лаконично обставленную. Из мебели: полутораспальная кровать у стены, шкаф и стол с офисным креслом, расположенные у единственного окна. Ещё одна дверь вела в душевую, совмещенную с санузлом. Но отдельная ванная радовала. Чего не скажешь об отсутствующем на входной двери замке, который явно сорвали перед моим заселением.

Я сбросила подушку с одеялом на кровать. Остальные вещи разметили по помещению. Ещё только предстояло разложить их по шкафам, прибраться в комнате, в которой явно давно никто не жил. Перед этим нам нужно ознакомиться с документами академии. Хотя больше всего на свете хотелось развалиться на кровати и забыться сном хотя бы ненадолго.

Мистер Тейлор повёл нас на первый этаж. Здесь находи-

лись кабинеты администрации. В том числе, его. Внутри оказалось довольно уютно, благодаря бежевым обоям и мебели из светлого дерева. Тейлор разместился в кожаном кресле во главе массивного письменного стола. Мы заняли стулья напротив. Охрана предпочла остаться в коридоре.

– Ты должна понимать, что академия учебное заведение военного типа, – начал он свою речь, что уже опустило градус моего настроения до минус сотого уровня. – Стражи – приверженцы Уставов и правил, которые строго соблюдают.

На этих словах он положил передо мной книгу с Уставом стражей, а также свод внутренних правил академии. Вот ведь зануды!

– Как я упоминал ранее, академия предоставляет образование в наиболее востребованных сферах, – он придвинул ко мне листы бумаги со списком предметов по факультетам.

Здесь были такие специальности, как Юриспруденция, Экономика, Менеджмент, Медицина, Программирование, научная деятельность, разделённая по профилям. Следом шёл список обязательных предметов, вполне обычных для любого учебного заведения: этика, математика, черчение, биология, география, литература, физика. Но некоторые предметы вводили в ступор: первая медицинская помощь, физическая подготовка, оружейное дело, демонология, опознавание энергии, самооборона с применением огнестрельного оружия, основы работы стража, выживание в полевых условиях. И всё это я обязана изучать?

– Надо же, здесь есть медицинский профиль! – мама вместе со мной изучала список.

Её необычные предметы особо не впечатлили.

– Не все студенты после завершения обучения вступают в ряды стражей. Академия предоставляет образование по выбранному профилю. Выдается диплом бакалавриата. При желании можно продолжить обучение в любом учебном заведении.

– Очень интересно, – уже ставила галочки напротив предметов медицинского профиля.

Не получается поступить в колледж, тогда получу знания здесь, раз позволяют.

Немного подумав, проставила галочки напротив нескольких предметов с факультета программирования, проигнорировав недовольное покашливание мамы. Хотя она и желала, чтобы я продолжила семейную традицию, и поступила на медицинский факультет, я много времени уделяла курсам программирования, которые исправно посещала даже в ущерб работе и танцевальным тренировкам. Программирование увлекало меня, и я была не против продолжить развивать навыки.

– Может у вас есть и танцевальный кружок? – с надеждой поинтересовалась я.

Мистер Тейлор рассмеялся, решив, что я шучу, но осекся, заметив мину разочарования, мелькнувшую на моём лице. Он прочистил горло и положил передо мной расписание, ко-

торое красноречивее слов сообщило, что означает военный уклон в образовании.

7:00 – 8:00 – завтрак.

8:00 – 12:20 – занятия.

12:20 – 13:20 – обед.

13:20 – 17:50 – занятия.

17:50 – 18:50 – ужин.

22:00 – 6:00 – комендантский час.

– Хоть воскресенье выходной? – спросила, опасаясь худшего.

К счастью, мистер Тейлор кивнул в подтверждение.

– После ужина – время для самоподготовки. Нагрузка высокая, но и стражи необычные люди.

Передо мной лёг договор о предоставлении образовательных услуг.

– Мне нужно посещать все обязательные предметы? – спросила, мимоходом просматривая документ.

Ничего особенного не видела, большинство пунктов ссылалось на Устав.

– Список обязательных для тебя предметов определит командование.

Невольно сжала ладони в кулаки, коротко выдохнув под действием мелькнувшей злости. Меня будут контролировать, следить. Уверена, командование не заинтересовано в улучшении моих навыков управления энергией. Я в безопасности, пока меня считают не опасной.

Поспешно поставила подписи в обоих экземплярах договора. Какая разница, что в нём написано? О свободе выбора не идёт и речи.

– С этого момента ты официально становишься студенткой Западной академии стражей. Поздравляю, – мистер Тейлор улыбнулся ободряюще.

А вот я не смогла растянуть на губах ответную улыбку. Лицевые мышцы будто свело и вышла непонятная гримаса. Глаза вновь щипало, на языке растекался привкус горечи.

– Спасибо. Можно мне отправиться в комнату?

– Конечно. Только сначала зайдём в медицинский кабинет, чтобы сделать рентген. Нужно исключить переломы.

– Спасибо, Джон, – искренне поблагодарила мама, поднимаясь с кресла. – А то я уже сама намеревалась напомнить о том, что моя дочь подверглась нападению.

– Пройдёмте.

Мы покинули кабинет, но к моему неудовольствию в коридоре наткнулись на отца.

– Как всё проходит? – поинтересовался он, проигнорировав моё фырканье.

– Вещи уже в комнате, документы подписаны. Мы направляемся в медицинский кабинет, – отрапортовал Тейлор.

– Хорошо, – на лице отца мелькнуло выражение облегчения, а потом он сосредоточил внимание на подошедшей к нему маме.

– Мы можем поговорить? – тихо спросила она.

– Конечно.

В итоге она осталась с ним, а мы отправились к врачу. Медицинский кабинет находился дальше по коридору. Первое помещение являлось приёмной. Здесь царил специфичный запах и атмосфера больницы. Вдоль стен расположились стеклянные шкафы с различными препаратами, ёмкостями, инструментами. Из приёмное вело ещё три двери в другие комнаты. Из одной из них и появился врач. Мужчина лет сорока на вид сдержанно улыбнулся, кивнув в знак приветствия. Он производил приятное впечатление. Светлые волосы коротко стрижены, серые глаза живо блестели на симпатичном лице.

– Я думал, Джон меня разыгрывает.

– Нет, это правда, – протянула я. – Натали Лэнг. Я так поняла, ваша первая пациентка в академии?

– Карл Берг, – представился он, пожав мою протянутую руку. – Так и есть, Натали.

– Мисс Лэнг выбрала медицинский факультет, – сообщил мистер Тейлор.

– Ну, тогда мы будем видеться на некоторых лекциях. Обращайтесь, помогу с материалом, если потребуется.

– Спасибо, – смутилась, ведь не ожидала столь тёплого приёма.

– Что ж, давайте сделаем снимок, потом я проведу осмотр и составлю список рекомендаций.

К моему приятному удивлению в соседнем помещении

помимо рентген-прибора находилось довольно дорогостоящее оборудование УЗИ. Похоже основной осмотр травмированных студентов проводился именно здесь. К счастью, снимок не показал переломов. Мистер Берг констатировал лёгкие ушибы, которые, по его словам, должны были быстро зажить благодаря чудодейственным свойствам эпила. Он выписал мне мазь и выдал обезболивающие, наказав явиться на повторный приём послезавтра. После чего отпустил.

Мы поднялись в мою комнату. Видимо, отец отпустил охрану, потому что больше рядом не крутилось сопровождение. Но день явно решил шокировать меня ещё больше. В ещё не обжитой мной комнате нашлись отец и мать. Они стояли по центру помещения о чём-то эмоционально споря. Не знаю, заметила ли Китти. Но уж я, и слегка смутившийся мистер Тейлор не могли не отметить общий их небрежный вид, румянец на щеках мамы и припухлость губ. Я не настолько наивна, чтобы не понимать, что мои разведённые родители скорее всего только что занимались сексом.

– Пожалуй, оставлю вас. Располагайтесь, Натали, – коротко мне улыбнувшись, мистер Тейлор предпочёл покинуть комнату.

– Как ты? – осторожно спросила мама,

Нервно поправив растрёпанные волосы, она подошла ко мне и приобняла за плечи. Впервые мне было неприятно её объятие. Я ведь даже не обжилась в этой комнате, а они с отцом, судя по всему, от души вспомнили прежнее. Если во-

обще от него когда-нибудь отходили.

– Готова в любую секунду взорваться, – призналась честно, многозначительно заглянув в её глаза.

Только не могла с точностью сказать, в приступе ярости или рыданий. Моя жизнь разрушилась за одну встречу и нажатие спускового крючка пистолета. А теперь я не знала, что меня ждёт. И внезапное откровение не прибавило душевного равновесия.

– Я думала, ты будешь рада попасть в мужскую академию. Пустили лису в курятник, – Китти глупо захихикала.

Попытка разрядить атмосферу не особо удалась, но я тоже попыталась рассмеяться, чтобы хоть как-то сбросить нервное напряжение. Мама всегда поддерживала меня, выгораживала, даже когда я была виновна. Потому не мне вклиниваться в их отношения с отцом.

– Ничего, сейчас за уборкой успокоишься, – подбодрила мама. – А насчет лисы. Ты же понимаешь, что академия не место для отношений?

– Конечно, нет, мама. У меня слишком мало проблем, устрою себе ещё парочку катастроф, но уже на личном фронте, – попыталась рассмеяться, прямо встретив предостерегающий взгляд отца.

– Не паясничай, – проворчала она.

– Телефон тебе оставляют. Если будут проблемы – звони мне, – он передал мне родную трубку.

– Обойдусь, – сразу отрезала я, почти услышав скрежет

его зубов.

Боясь, что он передумает, поспешила спрятать смартфон в кармане платья.

– Натали, – одёрнула меня мама.

– Ничего, Катарина, – улыбнулся он. Боже, надеюсь, мне мерещится эта томная хрипотца в его голосе. – Я уже привык. Мне нужно вернуться. Я просто хотел убедиться, что всё в порядке.

– Спасибо, Брюс, – улыбнулась она, слегка покраснев.

– И пока, – протянула я, проигнорировав недовольный взгляд мамы.

Да, я понимаю, что это не моё дело, но ничего не могу с собой поделать.

Отец ушёл, а мы решили заняться обустройством моего нового места жительства. Мы довольно быстро нашли помещение с хозяйственным инвентарём, где взяли всё необходимое для уборки. Судя по всему, в комнате лишь изредка наводили порядок. Так что остаток вечера мы драили моё новое убежище: намывали полы, окна, протирали мебель от пыли, отбеливали сантехнику.

Вскоре общими усилиями комната преобразилась. Одежда и средства гигиены были разложены по полкам. Стены украсили отрезки шифоновых тканей красного, синего и бирюзового цветов. На полу лежал ворсистый темно-синий ковер. На окнах висели мои любимые занавески, а кровать была заправлена свежим бельём. Теперь здесь можно жить.

Злило лишь отсутствие замка на входной двери и наличие камеры слежения в углу комнаты. Пока нерабочая, но это не особо прибавляло настроения.

Когда уборка завершилась, пришло и осознание того, что время с родными заканчивается. Они уйдут, и неизвестно, когда мы встретимся в следующий раз. Если встретимся. Решение командования может измениться в любой момент, и я узнаю об этом последней. Неизвестность мучила, кипела жгучей злобой в груди, отравляя мысли. Хотелось сорваться, закричать, отпустить себя. Но что толку? Только расстрою родных. Именно поэтому я улыбалась, когда мама и Китти обняли меня с обеих сторон. Так крепко, что затрещали рёбра и напомнили о себе ушибы. Мама, как и я, держалась, а Китти заплакала.

Раздался стук в дверь, а после разрешения в комнату заглянул мистер Тейлор. Он с одобрением во взгляде осмотрел преобразившуюся комнату, после чего произнёс:

– Я открою вам портал, Катарина, Китти.

Больше он ничего не сказал, оставил нас одних, закрыв за собой дверь. Давал возможность попрощаться.

– Пожалуйста, Натали, сдерживай свой характер, – попросила мама, крепко обняв меня. – Даже с отцом. Он хочет помочь тебе.

– Ничего не могу обещать, – скрипнув зубами произнесла, пытаясь окрасить слова оттенками сарказма.

– Ты неисправима, – пробормотала она, улыбнувшись

СКВОЗЬ СЛЁЗЫ.

Глава 9

С уходом родных силы покинули меня. Будто кто-то переключил тумблер. На негнущихся ногах я дошла до кровати и буквально рухнула на неё. Упёрла невидящий взгляд в потолок, пытаюсь переварить события дня. Нападение, штаб-квартира, командующие. И нет у меня больше счастливой беззаботной жизни. Нет любимой работы, занятий танцами и программированием. Никого близкого рядом, с кем можно поделиться проблемами или просто помолчать, ощущая безмолвную поддержку. Я одна, в незнакомом месте, среди тех, кто ненавидит подобных мне. Вот только и мне ничего неизвестно о природе новых сил. Единственная надежда – убедить стражей в том, что я не представляю опасности. И тогда, возможно, мне разрешат уйти, скрыть свою энергию и вернуться к обычной жизни. Хочется верить...

После бессонной ночи и беспокойного дня, сама не заметила, как заснула. Мне снилась мешанина образов пережитого дня, пока я внезапно не провалилась в странный сон, скорее напоминающий явь.

Тихая музыка, смех... Я лежу среди россыпи подушек и пью вино из золотого кубка... Кто-то проводит ладонью по моей щеке и стремительно припадает к моим губам в жёстком поцелуе...

Громко вздохнув, я распахнула глаза. Провела ладонью по

губам, все ещё ощущая на них чужие прикосновения. Никогда прежде мне не снился столь реалистичный сон. Странно и страшно...

Отбросив на пол покрывало, я укуталась в одеяло, стараясь выбросить прочь из мыслей необычные ощущения.

Холод земли обжигает спину... Боль пронизывает тело... Сочится кровью из раны на животе... Обжигает кипятком ладони и застывает солью на губах... Кто-то приближается... Скорее умру, чем сдамся... Тянусь к лежащему в метре мечу.... Не выходит... Злые слёзы обжигают щёки... Не сдамся.... Никогда!

Подскочив на кровати, я не сразу вспомнила, где нахожусь. Ладони неосознанно скользили по животу, а призрачная рана отзывалась фантомной болью.

– Боже, что происходит? – с головой укутавшись в одеяло, я попыталась отрешиться от пугающих образов.

Боль притупилась... Мои раны перевязаны... Но слабость причиняет большую боль... Мне нельзя позволять себе такую роскошь... Как вы себя чувствуете?.. В его глазах тепло и участие... Он подносит миску к моим иссохшим губам... Почему он помогает такой, как я?

– Я вообще посплю? – зло перевернулась на живот, стараясь подавить странное щемящее чувство в груди.

Его руки скользят по обнажённой коже.... Будоражат, будят желание... Губы опаляют нежными словами... Тела движутся в едином ритме... Я люблю тебя!

Резко перевернувшись, я рухнула с кровати, увлекая за собой подушку с одеялом. Ошарашенно оглядываясь, не сразу вспомнила события прошлого дня. Через окна входили робкие рассветные лучи, освещая мою новую комнату мягким светом.

В душе творился пожар, настоящее стихийное бедствие, ведь я не знала, как относится к странным и чересчур реалистичным снам. На теле до сих пор ощущались чужие прикосновения, я почти чувствовала интимные проникновения. И мне было невероятно стыдно перед собой за наводнение в нижнем белье. Ведь я, чёрт возьми, девственница! И просто не могла знать, как это, по-настоящему заниматься сексом. Но во сне ощущала всё, вплоть до проникновений!

Похлопав себя по пылающим щекам, я подскочила на ноги. Нет, хватит на сегодня. Поспала на год вперёд. Больше не хочется. Странная сущность отозвалась на мои мысли ехидным смешком, который я предпочла проигнорировать. Наплевав на беспорядок в постели, я побрела в ванную, намереваясь холодным душем смыть последствия сновидений и возбуждение...

Часы показывали шестой час утра, потому я не торопилась. Спокойно помылась, с наслаждением намазала кремами, высушила волосы, укладывая их свободными спиралями. В дверь постучались как раз, когда я, стоя перед зеркалом, размышляла о нанесении макияжа. Выглянув в комнату, я обнаружила весьма недовольного на вид мистера Тей-

лора.

– Я уже десять минут бьюсь к тебе, – заявил он. – Ты опаздываешь.

– Ещё и семи нет! – возразила я, потянувшись к лежащему на раковине смартфону.

Мистер Тейлор на мгновение растерялся, а потом ударил себя по лбу ладонью, мотнув головой.

– Совсем вылетело из головы. У нас разница с Бостоном. Собирайся. Я подожду тебя в кабинете.

Мистер Тейлор оставил меня. Но странные сны выбили из колеи, а новое место не способствовало быстрым сборам. Вниз я спускалась уже бегом. Директор, судя по всему не дождавшись, как раз шёл мне навстречу. Он оценивающе оглядел меня с ног до головы, что, впрочем, нисколько меня не смутило. Утро выдалось суетным, мелькало тщедушное желание выглядеть незаметно. Которое, я беспощадно отмела. Девушке с демонической энергией в мужской академии стражей не дано быть незаметной. Потому я облачилась в бордовую блузку из струящейся ткани, заправленную в чёрные шорты полуклассического кроя с завышенной линией талии. На ногах туфли на танкетке с декоративной шнуровкой. Плечо оттягивала брендовая сумка, набитая всем необходимым для учёбы.

– Менее вызывающей одежды не нашлось? – спросил мистер Тейлор.

– Менее вызывающей? – хмыкнула я, оценив свой внеш-

ний вид.

Для первого дня я и так оделась неброско. Даже макияж не нанесла. В обычный день я бы предпочла более яркие цвета и платье.

– Ладно. В любом случае, нет времени переодеваться, – он отодвинул манжету строгого пиджака, чтобы взглянуть на часы. – Поторопимся.

Мы покинули здание администрации и направились к академии. Утро встретило серой пеленой туч, закрывших небо, и порывистым ветром. Несмотря на раннее время на спортивной площадке занималась группа студентов.

– Особое внимание уделяется физическое подготовке. Многие стремятся попасть в спецподразделения и всё свободное время посвящают тренировкам.

– Очень интересно, – натянуто улыбнулась.

Стремление к высшим баллам я ещё могла понять, но не желание вступить в войска защитников мира. Но с мистером Тейлором я предпочла придержать свой скептицизм. В конце концов, он единственный, кто отнёсся ко мне без неприязни.

Студенты стекались к дверям академии. Взглянув на часы, я поняла, что, действительно опаздываю и вряд ли успею вовремя.

– Первым занятием у тебя «Демонология». Она проходит общей парой у всего потока первого курса. Мистер Спарк ненавидит, когда опаздывают.

– О, я везучая.

– Ты не виновата в опоздании, – сразу поспешил возразить он, только всё же добавил: – Но ты могла бы собираться и быстрее.

– Я даже не запомнила, как расположила вещи, – огрызнулась, и сразу исправилась, когда увидела мелькнувшее в его глазах сочувствие: – Простите. Не надо меня жалеть. Справлюсь, – последнее слово буркнула, вновь ощущая, как щипает слезами глаза.

Директор не стал ничего отвечать, за что я была ему весьма благодарна. Мы поднялись по широким мраморным ступеням и вошли в фойе здания академии. Редкие студенты косились на меня, а кто-то глазел с открытым от изумления ртом. Я же постаралась сосредоточиться на осмотре нового места учёбы.

Полы оказались выложены паркетом, а стены отделаны деревянными панелями, что создавало ощущение уюта, но не умоляло общей аскетичности и строгости обстановки. Справа от входа вдоль стены расположилось электронное табло с сенсорным управлением, где отражалось расписание, объявления и последние новости. Слева находился вход в гардеробную, которая была почти пуста в это время года.

Мы прошли через фойе к устремляющемуся в обе стороны коридору и вошли на лестничную площадку. Поднялись на второй этаж. Коридор не располагал какими-либо украшениями. Между одинаковыми пронумерованными дверя-

ми из тёмного дерева расположились скамьи. Нужная нам аудитория нашлась на втором этаже.

Двести шестьдесят шесть. Почти число зверя, – оценила номер аудитории незнакомка в моей голове.

А я успела почти забыть о ней. Хотя это и глупо. Странные сны и моя сила явно связаны с ней. В ней причина моих неприятностей.

Дверь аудитории раскрылась передо мной, являя просторное помещение, выстроенное в виде амфитеатра. Преподаватель расположился на трибуне, поясняя материал, схема к которому высвечивалась на электронном табло за его спиной.

Естественно взгляды всех присутствующих устремились ко мне. Благо, Мистер Тейлор на пару мгновений, равных моим судорожным вздохам, закрыл меня за своей широкой спиной. Он направился прямиком к трибуне, я следом за ним, уже внешне спокойная и невозмутимая, стараясь не обращать внимания на любопытствующие взгляды студентов. Знала, что такое травля и не собиралась вновь становится её объектом. Покажешь слабинку – и ты пропала.

– Новая студентка? – мистер Спарк, преподаватель демонологии, впери́л в меня строгий взгляд водянисто голубых глаз.

Лет пятидесяти на вид. Редкие седые волосы были уложены на бок. В отличии от мистера Тейлора он предстал в обычном тёмно-синем костюме, а не в форме.

– Да. Я немного задержал её, – мягко отозвался мой сопровождающий.

– Формы для неё не нашлось? – сухо отозвался демонолог.

– Я работаю над этим, – усмехнулся мистер Тейлор.

Я лишь закатила глаза. Что они скажут по поводу моего спортивного костюма?

– Сядь к Майклу, – шепнул мне директор, указав на моего вчерашнего знакомого, занимающего стол в пятом ряду по центру зала. Место рядом с ним как раз оказалось свободно.

Какое совпадение...

Я была склонна разделить её скепсис. Будто мне недостаточно камер.

– Он вчера пытался меня застрелить, – прошипела я в ответ.

– Но ведь не застрелил, – ответил мистер Тейлор, подталкивая меня к лестнице между рядами столов.

Пришлось вспомнить, что мы задерживаем лекцию и поспешить занять свободное место. В первую пару я предпочла бы парты на заднем ряду, но их заняли более ушлые студенты.

– Свободно? – с кислой миной поинтересовалась, остановившись возле стола Майкла.

Студенты носили форму близкую к костюмам стражей, только синего цвета. Строгий пиджак со стойкой воротником, брюки со стрелкой, белая рубашка.

Пиджак на Майкле был небрежно расстегнут, как и ру-

башка, демонстрируя надетую под неё чёрную футболку и мускулистую грудь. Он явно не приверженец правил. Майкл подвинулся к центру стола, чтобы освободить мне место, оценив насмешливым взглядом светло-карих глаз мой внешний вид. Почему-то показалось, ему пришли те же мысли, что и мне.

Мистер Спарк приступил к лекции, а я, расположив на скамье свою сумку, выхватила из неё чистую тетрадь с изображением самого соблазнительного парня-эльфа, которого смогла отыскать в канцелярском магазине. Тетради с разным оформлением были приобретены мной с целью творчески подойти к оценке каждого стиля преподавания.

– Привет, – шепнул мне Майкл.

Кивнула, бросив на парту пенал с письменными принадлежностями. И после вопросительного взгляда на собеседника утащила его тетрадь.

Мистер Спарк разглагольствовал об иерархии демонов. Я принялась за поверхностное изучение ранее изученного материала. Количество исписанных размашистым почерком страниц не радовало. Ведь мне восполнять пропущенный материал по всем предметам. И почему стражи не учатся как все с осени?

Пока я отсчитывала пустые страницы для переписывания лекций, преподаватель вещал об иерархии, царящей среди демонов. Мысленно фыркнув на его слова, я начеркала в тетради название сегодняшней лекции, наконец, обратив вни-

мание на информационную панель. На ней была выведена схема с именами.

Пентограмма.

Нахлынуло странное чувство дежавю, словно я вновь переживала один из снов. Стараясь отрешиться от необычных ощущений, постаралась сосредоточиться на начертании схемы. Но в сознании мелькали непонятные образы будто из прошлого, звучали фразы на резком, но мелодичном языке.

– Неизвестно, сколько из Высших демонов живы на сегодняшний день, – голос преподавателя развеял наваждение.

Вздвогнув, я вновь взглянула на доску, а опустив голову к тетради, ужаснулась. Нарисованное мной слабо напоминала начертанное преподавателем. Имена высших демонов были написаны на неизвестном мне ранее языке. Демоническом...

Испугавшись, я принялась спешно зачёркивать имена Высших, а потом и вовсе вырвала страницу, скомкала её и спрятала в сумку. На лоб выступила испарина от волнения, а дыхание сбилось. Мия не зря шутила по поводу моего ледяного сердца. Повышенная эмоциональность далеко не про меня. Я встречала сложные моменты с холодной головой и справлялась с проблемами исходя из строгого расчёта. Но с проявлением этой неизвестной силы, во мне будто проснулась излишняя эмоциональность. Даже казалось, я и вовсе не жила раньше... Глупая мысль.

Глава 10

– Мисс Лэнг! – окрик мистера Спарка ворвался в разрозненные мысли.

Опомнившись, я подняла взгляд к лицу преподавателя, застывшего возле моего стола. Не нужно быть особо проницательной, чтобы не понимать, что Спарк в бешенстве.

– О, вы удосужились обратить на меня внимание, – съязвил он, а я спешно подскочила с места. Даже попыталась ухватить тетрадь, но он выхватил её раньше, просмотрел пустые страницы и отбросил её обратно на стол. – Считаете мой предмет не достойным внимания раз не конспектируете?

Студенты смотрели ехидно, кто-то с застывшей на губах улыбкой, ожидая моего провала. Коротко выдохнув, я расправила плечи и уверенно произнесла:

– Ни в коем случае. Я всё запомнила.

– Да? – Спарк сместился в сторону, закрывая от моего взгляда записи на доске. – Имена всех Высших?

– Конечно. У меня фотографическая память.

– Перечислите.

На долю секунды я растерялась, изумлённая тем, что способна ответить на его вопрос. Снова, как я не сопротивлялась, мной овладевало странное чувство раздвоенности сознания. Я видела образы незнакомых мне мужчин и женщин, пока ровным голосом перечисляла имена:

– Молох, Бельзевул, Люцифер, Астарот, Асмодей, Бал, Адрамелек, Лилит, Наама, Сатана, – тяжело сглотнула, прежде чем на выдохе произнести последнее имя. – Шакс.

Спарк нахмурился, обратив взгляд к начертанной схеме, а студенты подались вперёд, не разобрав последнего слова. Мной овладели жгучая злость и обречённость, замешанные на ненависти. Но то были не мои чувства, а той второй сущности.

– Как вы сказали? – переспросил Спарк.

И тогда я взглянула на схему. Последнего имени на ней не было.

Почему? – в исступлении прокричала она.

– Что «почему»? – переспросил преподаватель и только тогда я поняла, что повторила её вопрос.

– Почему их слушаются? – хриплым голосом исправилась я. – Их же так мало.

– Хороший вопрос, мисс Лэнг, – Спарк вновь смотрел на меня остро и внимательно, но предпочёл не заострять внимание на моих странностях. – Садитесь.

Я буквально рухнула на скамью. Вперила взгляд в доску, но больше из-за посылки незнакомки, чтобы убедиться в том, что имени «Шакс» нет на схеме.

Почему о нём никто не слышал? Он что... умер?

Я не знала, что ответить. Даже не была уверена, стоит ли отвечать. Меня буквально раздирало её противоречиями. Секунду назад я не сомневалась в её ненависти, а сейчас

ощущала вьёвшиеся в сердце боль потери и тоску.

– Натали, – тихо позвал Майкл, вырывая меня из омута мыслей. – Держи.

Он протянул мне упаковку сухих салфеток. Только тогда я поняла, что по моему подбородку течёт кровь. Настолько сильно я прикусила губу от напряжения.

– Спасибо, – стараясь не выдавать своей нервозности, извлекла салфетку и приложила её к губе.

Вновь поймала на себе взгляд Спарка. На этот раз он не заострял на мне внимание лишь взглядом вопросительно указал на дверь. Я отрицательно качнула головой. Может и хотела бы выйти, ополоснуть лицо ледяной водой, немного прийти в себя. Но не знала, где находятся туалеты. Да и не хотела их искать. Лучше постараюсь сосредоточиться на лекции.

– Высшие сильнее. Но почему? – продолжил он свою лекцию.

И снова я знала ответ, но изображала живой интерес.

– Потому что в прошлом они были людьми. При вселении демон уничтожает человеческую сущность. Но когда она сильнее, рождается новое существо. Более сильное, чем обычный демон, ведь содержит в себе два энергетических начала.

Уткнулась взглядом в тетрадь, задумавшись над его словами. Наши миры смешались. Демоны вселялись в людей, но гибли, когда те оказывали сопротивление. И в результате борьбы люди менялись, сами становились демонами. Они,

вынужденно или по собственному желанию, отрекались от прошлого, переселялись в Тартар. Там создавали семьи, плодились. Остались ли в Тартаре его исконные жители в своём первородном виде? Вряд ли, если они подчиняются бывшим жителям Земли. Впрочем, Высшие забыли о прошлом. Слишком давно это было.

К счастью, мистер Спарк больше меня не выделял. Остаток пары прошёл вполне мирно. Вскоре прозвенел звонок. После разрешения студенты принялись собирать вещи. Я сразухватила тетрадь из рук Майкла, прежде чем он убрал её в рюкзак.

– Верну на следующей паре.

– Ты слышала о слове «пожалуйста»? – Майкл пытался казаться серьёзным. И у него почти выходило.

– Спасибо, – закинула тетрадь в свою сумку. – Подскажи, где искать следующую аудиторию.

Майкл недовольно нахмурился, но принял протянутый лист с расписанием.

– Ты со мной в группе по основным предметам. Я тебя провожу.

– Класс.

Студенты отступили от меня словно от прокажённой, стоило выступить из-за стола. Сделав вид, что не заметила манёвров стражей, я сбежала по ступеням к трибуне преподавателя.

– Список литературы для самостоятельного изучения, –

мистер Спарк протянул мне лист бумаги. – И получите учебники в библиотеке.

– А материал, чтобы нагнать остальных?

– Экзаменационный вопросник, – на столешницу лёг ещё один лист со списком.

Тон преподавателя говорил о том, что разговор окончен. Майкл дёрнул меня за ручку сумки, поторапливая. Я последовала за ним, хмуро размышляя о неудачном начале учёбы в академии.

– Где можно раздобыть еды до обеда?

По моим расчётам, в последний раз я ела вчера утром. Кажется, я села на внеплановую диету.

– Приёмы пищи строго по расписанию.

– То есть нигде?

Тяжело вздохнув, Майкл запустил руку в наброшенный на плечо рюкзак. Через пару мгновений перед моим носом появилось зелёное яблоко.

– С тебя причитается, – усмехнулся он, когда я вгрызлась в сочный бок, стоило фрукту оказаться в моих руках.

– А разве мистер Тейлор не просил следить за мной?

Майкл растерялся, чем только подтвердил мои догадки.

– Ты недостаточно добросовестный для своих обязанностей.

– Если рассчитывала заполучить личного раба, то ты в пролёте. Буду подсказывать, помогу нагнать учёбу, не более.

– Постараюсь меньше тебя донимать, – легко согласилась

я.

Майкл не был похож на человека, которым можно помыкать. Да и зачем мне под боком соглядатай директора?

Следующей парой шла «Этика», потом «Математика». Хоть какие-то предметы не нужно нагонять. Но в целом, мне предстояли долгие дни переписывания конспектов.

Наконец наступил долгожданный обеденный перерыв. А также момент попугать парней в туалете.

– Девушка входит, – объявила я, входя в уборную.

Бедняги у писуаров сначала побледнели, а потом покраснели. И смешно повернулись бочком, пытаясь добиться хоть какого-то уединения на завершение процесса.

– Я на пять минут.

Парни, как истинные джентльмены поспешили покинуть помещение, позволяя мне несколько минут уединения с фаянсовым другом. Естественно, какой бы я не была стервой, специально тянуть время не стала. Справила нужду, помыла руки, покинула помещение и даже поблагодарила за терпение выстроившихся в очередь парней.

Дальше направилась к столовой на первом этаже, засунув в уши наушники. Уэс, знакомый ди-джей, накачал мне в плеер кучу своих треков, а времени оценить так и не выдалось. И так, стараясь не обращать внимания на шарахающихся в стороны студентов, я брела по коридору, пытаясь сосредоточиться на музыке. Даже себе не хотела признаваться, как за-

девает отношение стражей.

Из музыкального созерцания меня грубо вырвали, сорвав наушники. Плеер выскользнул из кармана шорт и повис на проводе. Разозлённая наглостью незнакомца, я обернулась, да так и замерла, встретившись взглядом с отцом. Как и вчера он предстал в форме. За спиной его застыли трое охранников. Интересно, он всегда перемещается при них?

– Знаешь, ситуация, в которую я влипла была бы не такой паршивой, если бы не приходилось общаться с тобой, – попыталась выхватить плеер с наушниками, но отец сжал их в кулаке.

– Я несколько минут пытаюсь до тебя докричаться, – проскрежетал он, заводясь с пол-оборота.

И что злится? Будто не знает, как я к нему отношусь.

– Брюс, а ты меня проверяешь? – небрежно ударила кулаком по своему плечу, изображая приветствие стражей. – У меня всё отлично. Было. Пока ты не выключил музыку.

Потемнев лицом, он бросил мне плеер с наушниками, которые я поспешила спрятать в сумку. Мало ли, вдруг решит всё же отобрать.

– Хотел проверить, как ты справляешься, – отец подошёл ко мне ближе, отдаляясь от своей охраны.

– Зачем? Ты передал мне на попечение мистеру Тейлору. Он, наверняка, отчитывается о моих успехах. К тому же, здесь по камере на каждый угол, – взмахами рук указала на чёрные полусферы, закреплённые под потолком в коридо-

рах.

– Катарина просила приглядывать за тобой, – пояснил он уже тише, чтобы услышала только я.

Думала, хуже не будет, но после его слов настроение упало ещё на сотню пунктов, ведь вспомнилось, в каком состоянии я застала их в своей новой комнате. От одной мысли, что мама с ним спит становилось тошно. Особенно от понимания, что именно ситуация, в которую я попала, могла дать толчок новому витку их отношений.

– Так соври, что постоянно находишься рядом. Ты же потрясающий лжец, – с чувством чёрного удовлетворения наблюдала, как холодеют глаза отца. Подавшись ближе, я уже зло прошипела: – Как у меня дела? Меня бесит академия, бесят стражи и больше всего бесишь ты.

Ладонь отца болезненно стиснула запястье. Приблизив своё лицо к моему, он буквально прорычал:

– Здесь ты – студентка академии. Поэтому будешь уважать всех, кто старше по званию. И будешь уважать меня! Поняла? – он встряхнул меня за руку, требуя ответа. – Отвечай!

– Уважение нужно заслужить, – рыкнула, вторя мыслям второй сущности.

Дёрнула руку к себе, и отец не стал удерживать, отпустил. Кожу запястья саднило, но я подавила желание растереть её, продолжая смотреть в его потемневшие от гнева глаза. Мы не общались несколько месяцев, а теперь он уже второй день подряд орёт на меня. Характер, конечно, у меня не сахар. Но

здесь я как раз пошла в папочку.

– Лучше научись правильно приветствовать старшего по званию, – проворчал он, оглядывая мою одежду. – И как ты одета? Мне ещё и твой гардероб проверять?

– А как я одета? По мне, очень даже хорошо. В конце концов, на что мне такое тело, если его не демонстрировать? – положив руку на бедро, я выставила ногу вперёд.

Оставалось только развернуться и вильнуть задницей в лучших традициях порнофильмов. Мне можно было давать чёрный пояс по искусству выведению отца из себя. Брюс просто побагровел от гнева.

– Вот ты отправился меня проверять. Чтобы следить за моим состоянием. Скажи, когда я в последний раз ела? – Отец растерялся. А я не дала ему ответить: – Вчера утром, Брюс! А сегодня мне перепало лишь одно несчастное яблоко.

– Иди обедать, – голос отца скрипел, точно ломающийся металл.

Мне знаком этот тон. Отец на грани. Интересно, что там после чёрного пояса?

– Раз разрешаешь, – наконец отвернувшись от него, я подиумной походкой двинулась прочь по коридору, ощущая, как жжёт спину его гневный взгляд.

Надеюсь, эта короткая пикировка отобьёт у отца желание со мной общаться.

Глава 11

Звонок телефона застал меня, когда я вошла в обширное помещение столовой. Справа расположились раздаточные, вдоль которых тянулся конвейер студентов с металлическими подносами в руках. Всё остальное пространство занимали ровные ряды столов и скамей на металлическом каркасе в бежевой гамме. Всё строго, лаконично, без излишеств. Только солнечный свет, входящий через широкие окна немного оживлял помещение.

– Привет, Нат! – раздался в трубке жизнерадостный голос Мии. – Ты куда пропала? Я вчера не могла до тебя дозвониться.

– Не пропала, а попала. В неприятности.

– Что опять случилось? – отозвалась она без особого беспокойства.

Привыкла, что я часто попадаю в истории. То авария, то разборки бывших парней, то козни коллег из модельного агентства. В моей жизни с завидной регулярностью что-то случалось, но на этот раз я превзошла себя.

– Я серьёзно попала, Мия. Ты моя лучшая подруга, но по телефону такое не расскажешь. А увидится вряд ли получится. В общем, вмешался мой папаша. Меня пихнули в закрытую академию. Заставили уволиться и отчислиться из колледжа.

– Да ладно?! – воскликнула она в искреннем шоке.

В этот момент на моём пути возник незнакомый студент. Высокий, худощавый. Тёмные волосы средней длины пребывали в беспорядке. Глубоко посаженные карие глаза на бледном лице смотрели развязно. На щеках виднелись следы угревой сыпи. Накинутый поверх клетчатой рубашки пиджак академии завершал общий небрежный облик парня.

– Ты кто такая? – наглый взгляд просканировал меня с ног до головы. В его глубине застыла угроза.

Давно канули в лету времена, когда меня пытались запугать. Перед внутренним взором замелькали кадры из прошлого. После развода родителей мне пришлось в срочном порядке учить новый язык и осваивать программу другой страны. Мама пропала на работе и отдала меня в балетную школу, а Китти в гимнастику. В младшую школу я пришла замкнутым ребёнком. Трудно поверить, но я входила в число «ботаников», посвящая своё время учёбе и балету. Меня дразнили, даже издевались. И двое одноклассников не давали проходу.

Одна единственная встреча в корне изменила мою жизнь. В тот день танцевальные занятия отменили, и я брела по парку домой. Тогда я и заметила двоих девчонок. Они смеялись, перешучивались, танцуя под зажигательный хип-хоп. Они были в модных джинсовых комбинезонах, когда я в бесформенном сером платье и с собранными в пучок волосами. Никогда прежде я так не завидовала кому-то, как в этот

момент. Их жизнь казалась яркой и интересной, когда моя скучной и унылой. Странные размышления для одиннадцатилетней девочки.

Внезапно со спины подлетели те двое противных мальчишек, что доставали меня в школе. Один из них толкнул меня на асфальт, а второй хотел облить водой из бутылки. Но те девочки буквально набросились на них и прогнали, облив уже эти двоих, а одного из них доведя до слёз. Девочки помогли мне подняться и отряхнуть платье от пыли. Вместо слов благодарности я попросила научить меня так же танцевать.

Их звали Рэйчел и Мия. Рэйчел вскоре уехала в другой город, а с Мией мы стали лучшими подругами. Я до вечера провела время с ними. Они пригласили меня в секцию современного танца. Эта встреча в корне изменила мою жизнь. Будто заставила выкарабкаться из панциря. Я осознала, что ничего не поменяется, пока ты сам не захочешь изменений и не предпримешь для этого шаги. После этого случая я полностью обновила гардероб, начала ухаживать за своей внешностью и, что главное, перестала тушеваться. С любимым, кто пытался хоть как-то запугать меня, дралась до крови. И меня перестали задирать.

– К сожалению, это чистая правда, – продолжила разговор с Мией, проигнорировав вопрос незнакомца.

– Неужели твоя мама позволила?

– Неприятности серьёзные. Ей пришлось согласиться с ре-

шением отца.

– Что это за неприятности такие, Натали? Ты что, кого-то убила?

Хмыкнула про себя. Попала в точку. В принципе, как всегда.

– Ты собираешься отвечать? – парень начинал злиться в ответ на откровенное игнорирование.

– Можно и так сказать, – невесело усмехнулась, начав обходить наглеца по дуге. – Обещаю, я всё расскажу при личной встрече.

Очень надеюсь, что она состоится.

– Хорошо, – грустно протянула Мия. – И как ты теперь? Плохо, наверное?

– Не то слово. Ещё и отец перед носом маячит.

Парень подобного манёвра не оценил и схватил меня за локоть, останавливая.

– Говорят, ты демоница.

– Что там у тебя происходит? – поинтересовалась Мия.

– Парень один пристал. Не понимает, что не моего уровня.

Мне даже заговорить с ним стыдно.

Незнакомец чуть ли не зубами заскрежетал от ярости.

Мия же звонко рассмеялась.

– Ну да, вдруг кто увидит. Слушай, получается, ты расстаёшься с Брендоном?

– Решила забрать его себе? – фыркнула я.

– Ага, как только его нос заживёт, – продолжала веселить-

ся Мия. – Расскажу, что со мной ему не грозят кулаки бывших. Это ты у нас предпочитаешь качков.

– Очень смешно, – демонстративно закатила глаза, хоть и понимала, что она не видит этого жеста.

Чего не отнять, что у Винсента, что у Брендона шикарные тела. Правда, оба постоянно пропадали в спортзалах.

– Так и будешь меня игнорировать? – напомнил о себе парень, даже встряхнув меня за локоть.

– Я перезвоню. Парень настойчивый.

– Разнеси его, – Мия завершила вызов.

Я сосредоточила взгляд на парне, размышляя о том, как от него отвязаться. Только самой разбираться не пришлось. Между нами появился внезапный защитник. И я даже на мгновение забыла о короткой стычке, оглядывая сводного брата.

– Брайан? Ты что здесь делаешь? – воскликнула в искреннем шоке.

Не знаю, как всплыла правда, но развод родителей произошёл из-за второй семьи отца. Оказалось, что у него есть ещё один ребёнок, всего на год старше меня. Решив, что мы с братом не виноваты в том, что наш отец сволочь, я нашла Брайана через интернет. Очень похожие характерами, мы быстро нашли с ним общий язык. Постоянно общались, даже ездили друг к другу в гости. Родители демократично решили не влезать в наши взаимоотношения.

– Я? Ты что здесь забыла, Нат? – не менее ошарашенно

ответил он, но вспомнил о причине вмешательства. – Отпусти её, Тод.

Парень сразу подчинился. Выпустил мой локоть из захвата и отошёл. Явно опасался высокого и мускулистого Брайана, рядом с которым выглядел откровенно бледно.

Мой брат был точной копией отца. Правильные черты лица, чувственные губы, чёрные волосы средней длины и тёмно-карие глаза. И этот засранец был прекрасно осведомлён о своей привлекательности, от чего пострадали сердечки многих представительниц прекрасного пола.

– И чтобы больше возле неё не видел. Усёк? – впервые видела брата таким серьёзным.

– Усёк, – буркнул Тод и поспешил ретироваться.

Брат теперь сконцентрировал всё внимание на мне. Шок прошёл, и стало понятным, что как раз его нахождение в академии вполне объяснимо. Он же сын нашего отца, следовательно, тоже должен быть стражем. Хотя и обидно, что я была не в курсе этой стороны его жизни. Считала, что он учится в закрытой военной академии. Обманщик!

– Отец не говорил, что я в академии?

– У меня телефон разбит, – пояснил он, вновь и вновь оглядывая меня неверящим взглядом.

– Ты мне будто не рад, – скрестила руки на груди, даже губы надула для пушшего эффекта.

– Конечно рад, сестрёнка, – он вскинула руки в объятии, в которые я с визгом влетела.

Мы ведь не виделись почти два месяца, и я соскучилась. Да и была рада встретить родного человека. Брайан крепко обнял меня, покружил, подняв над полом, после чего вернул меня на место.

– Ты так и не ответила. Что ты здесь делаешь?

– А энергию ты мою не чувствуешь?

– Я... – он нахмурился сильнее. На щеках заходили желваки. – Как?

– А вот так. Вчера на меня напали. Демон. Я убила его.

– А Катарина и Китти? – испугался он.

– Досталось только мне.

– Но всё же как? В последнюю нашу встречу я не чувствовал твою энергию.

– Давай ты поуаживаешь за своей любимой младшей сестрёнкой, накормишь. А то я со вчерашнего дня почти ничего не ела. И я всё расскажу, – передала ему свою сумку, которую он со смешком закинул себе на плечо.

Тогда я и заметила, что чуть в стороне ожидают двое друзей Брайана.

– Натали, это Коул, – он указал мне на привлекательно-го брюнета с аккуратно уложенными вьющимися волосами и зелёными глазами.

– Брайан много о тебе рассказывал, – он пожал мою протянутую ладонь, приветливо улыбнувшись.

– Николай, – второй парень, блондин с синими глазами сам протянул мне руку. – Он обещал познакомить нас с то-

бой, – пояснил на мой невысказанный вопрос.

– В смысле всех познакомить или... – взглянула с подозрением на брата.

– Они увидели твою фотку и спорили, кому ты достанешься. Но мне было жаль отдавать друзей тебе на растерзание, потому я стойко держал оборону и никому не давал твой номер телефона.

– Тебе их жаль?! – Брайан подносом отмахнулся от моего подзатыльника.

– Я же знаю, что ты к парням относишься как к сумочке. Главное, чтобы из последней коллекции и подходило к туфлям.

– Нет, я здесь появится не успела, а ты уже успел подмочить мою репутацию?

Парни весело рассмеялись. Я сама хихикала, потому что фразу про сумочку сама как-то произнесла при Брайане.

Так за невинными подначками мы прошли через раздаточную. Меню радовало разнообразием. Расстроило только отсутствие кофе, которое я просто обожала. Лишилась работы, колледжа, друзей и парня. Теперь ещё и кофе. Как же несправедлива жизнь!

Брайан провёл меня за столик, где ожидало ещё двое его друзей. Один из них симпатичный азиат с широкой белозубой улыбкой, при виде меня сразу подскочил из-за стола.

– Это же Натали! – он протянул мне руку, не скрывая интереса в карих глазах. – Джен. Я давно мечтаю о знакомстве.

– Ага, с ушей моих не слезает. Познакомь-познакомь, – пожаловался Брайан, занимая место за столом. – А это Марти, – указал на последнего парня из их компании, приятного сероглазого шатена.

– Значит, мы первые узнаем тайну появления девушки в академии, – спросил он, пожимая мою руку, но держался настороженно.

– Выходит, что так.

Заняв место возле брата, я с энтузиазмом набросилась на еду. Давненько так не голодала. Параллельно рассказывала историю вчерашнего нападения и кратко пересказала разговор с командованием.

Парни же рассказывали мне об академии. Оказалось, все они на четыре года старше меня и являются студентами третьего курса. К сожалению, даже первокурсники в большинстве своём старше меня, ведь сила стража проявлялась ближе к двадцати годам. Так что я умудрилась выделиться не только полом, но и возрастом. Однако, встреча с братом радовала. В стане стражей стало на одного врага меньше. Да и его друзья, хоть и держались настороженно, но неприязни не проявляли. Джен так вообще не скрывал стремления познакомиться поближе.

К сожалению, времени обеденного перерыва было недостаточно, чтобы наговориться. Но хоть голод больше не мучил, а с его уходом и настроение чуть улучшилось. Брайан с Дженом проводили меня до нужной аудитории и наказали

обращаться к ним, если кто решится меня доставать.

Последующие пары прошли вполне спокойно, дальше предстояли занятия по физической подготовке. Проводились они в соседнем здании, где и находились все спортивные залы. Покинув академию, я побрела в тренировочное здание, когда заметила впереди Майкла, беседующего с другим нашим одноклассником. При моём приближении разговор прекратился, и они обернулись.

– Хоть кто-нибудь в академии не чувствует моей энергии? – возмутилась я.

Но так бесит, что при моём приближении многие чуть ли не в боевые стойки становятся.

– Большинство первокурсников не чувствует, – пожал плечами Майкл.

– А вы, значит, особенные?

Майкл откровенно скривился от моих слов, будто я отдала ему ногу.

– Наши отцы – стражи, – миролюбиво пояснил его друг.

Зелёные глаза на приятном открытом лице излучали спокойствие, на губах мелькнула лёгкая улыбка. Шатен. Чуть ниже Майкла ростом, но, судя по развитой фигуре, он тоже не пренебрегал тренировками. В отличие от друга он не вносил в форму каких-то бунтарских корректировок, потому выглядел строже в застёгнутом под горло пиджаке.

Мы с Мией часто ворчали на отсутствии в окружении симпатичных парней. Похоже, все они учились в академии стра-

жей, и просто не могли нам встретиться.

– От вас хоть не скрывали устройство мира.

– Брайан ведь твой брат? – спросил Майкл, не обратив внимания на мои слова.

– Сводный. У нас разные матери. Только не рассказывай никому. Не хочу светить, кто мой отец.

– Не скажу.

– Ты дочь Брюса Лэнга? – спросил его друг.

– Тебя тоже касается, между прочим.

– Натали, это – Алан, – включился мой вчерашний спаситель, наконец, вспомнив о приличиях.

– Не волнуйся, я буду молчать, – пообещал мне Алан, снова улыбнувшись.

В нём не ощущалось той неприязни, с которой на меня смотрели большинство студентов.

– Хорошо, что ты встретила брата, – отметил Майкл, закинув ладони на затылок и потянувшись. – Альфы помогут тебе освоиться. Может, будешь меньше дёргать меня.

– Будто я тебя дёргаю, – фыркнула и обогнала Майкла. – Кто такие Альфы?

– Те, с кем ты общаешься.

– Брайан, Джен, Николай, Марти, Коул, – спокойным тоном пояснил Алан, взглянув на друга с неодобрением. Похоже, Майкл такой душка только со мной. – Лучшие студенты академии. Их отцы в командовании, а им самим пророчат хорошую карьеру. Так уж сложилось, что их называют Аль-

фами.

– И ты теперь одна из них, – хмыкнул Майкл, продолжая смотреть куда-то вдаль.

– То есть они самые крутые в академии? – переспросила у Алана.

– Можно и так сказать.

– Я думала, среди стражей все равны.

– Стычки между студентами не редкость, – расплывчато ответил Алан.

Про себя я решила, что он сильно преуменьшает действительность. Хотя, чему удивляться? Парни любят помериться... мускулами.

Мы вошли в тренировочное здание и побрели по длинному коридору, вдоль которого расположились двери, ведущие в спортивные залы. Наш находился в самом конце. При входе от небольшого помещения вели две двери в раздевалки. Алан с Майклом по привычке свернули в одну из них, напомним мне об очередном неудобстве.

– Ты будешь переодеваться с нами? – смутился Алан, заметив, что я двинулась следом за ними. Надо же, как покраснел.

– А у меня есть выбор? – растянула на губах самую милую улыбку.

Наивные. Переодеваться я буду в душевой, а вот на обнажённых мускулистых парней взгляну не без удовольствия. По их души пришёл настоящий ценитель мужской красоты.

Майкл даже ухом не повёл, будто и не сомневался, что подобным меня не смутить. Но стоило сделать шаг в помещение раздевалки, как меня буквально оттащили назад, схватив за шкирку, словно кутёнка.

– Лэнг, ты куда намылилась? – прокричал мне в лицо рослый мужчина лет сорока в спортивном костюме.

Судя по свистку и секундомеру, висящих на шее, он и был Кирком, преподавателем по физической подготовке.

– Переодеваться, – развела руками.

Это же очевидно!

– Мне на тренировке нужны работоспособные студенты! – нахмурил он густые брови и поволок меня куда-то. – Будешь переодеваться в моём кабинете, – заявил он, выпустив только в спортивном зале.

Справа, метров через пять от главного входа, расположилась дверь, ведущая в этот самый кабинет.

– Какой вы хитрый. Хотите, чтобы я переодевалась у вас. Ай! – потёрла макушку, на которую пришёлся подзатыльник.

– Не паясничай, Лэнг. Иди переодеваться.

– А можно без рукоприкладства?

– Нельзя! – рявкнул он, отчего я невольно подпрыгнула на месте. – Это самый быстрый способ выбивания дури из башки.

– Проводили статистические исследования? Ай!

Не знаю, как насчёт дури, но язык его подзатыльники укорачивают вдвое.

Глава 12

Тренерская представляла собой небольшой кабинет с письменным столом, расположенным у единственного окна, шкафом, забитым бумагами, скамьёй для переодевания и металлическим солдатиком. Ещё одна дверь вела в душевую. Строгую обстановку скрашивало лишь несколько кубков и медалей.

Переодевшись в розовые леггинсы, топ-бра под цвет и свободную олимпийку, я принялась собирать волосы в высокий хвост, когда зазвонил телефон.

– Представляешь! – с ходу воскликнула Мия. – Видела только что нашего Брендона. Он целовался с Венди!

– Что?!

Гад! – разъярённо воскликнул женский голос.

– Пусть только попадётся мне на глаза. Я уж ему устрою. Хотелку оторву, сожгу, а прах развею по ветру. Вот!

Мия выслушала мои планы с хихиканьем, но как-то ответить не успела. Телефон вдруг выхватили из моей руки.

– Лэнг, кому ты там угрожаешь вместо пары? – он прищелкнул к экрану и отключил вызов, сверля меня подозрительным взглядом.

Впрочем, я не прониклась, все ещё разозлённая поступком бывшего парня.

– Представляете, мне бойфренд изменил! Меня меньше

суток не была, а он уже целуется с этой противной Венди.

– Лэнг! – рявкнул он, а мне пришлось уворачиваться от нового подзатыльника. – Живо на тренировку!

Из тренерской я вылетела быстрее пули. Студенты нарежали круги по обширному залу, и я поспешила присоединиться к ним, на бегу завершая сооружение хвоста на голове.

– Ты не можешь просто переодеться и без опозданий присоединиться к тренировке? – поинтересовался Майкл, нагоняя меня.

– Не нарывайся. Я сейчас слишком зла на весь мужской род.

– Парень отказался ждать тебя из академии? – насмешливо поинтересовался он, чем мгновенно развеял мою злость.

Рассмеявшись, я фыркнула, встретившись с ним глазами.

– Кстати, а сколько длится обучение?

– Четыре года.

– Четыре года без нормальных отношений? Да вы издеваетесь, – страдальчески протянула я под новый смешок Майкла.

Не то, чтобы я стремилась к ним. Скорее, наоборот. Да и преподаватели во главе с отцом вряд ли одобряют неформальное общение в академии. Но надо же понять для проформы. Девушка я или нет?

Пробежка завершилась, и студенты собрались вокруг тренера Кирка. На полу расположили маты, парни начали расходиться, разбиваясь на пары, чтобы приступить к отработке

рукопашной техники. Обычная разминка заставила на время забыть, что в академии обучают будущих защитников мира.

– Странная какая-то тренировка, – пробормотала под нос, скрестив руки на груди.

– А ты на что рассчитывала, Лэнг? – язвительно протянул тренер. – На спортивные игры? Мы вроде не девочки из группы поддержки.

Парни вокруг рассмеялись. Похоже, это был намёк на мой спортивный костюм. Между прочим, на него ушёл крупный гонорар за фотосессию.

– Я уже давно ушла из группы поддержки.

– Почему я не удивлён? – буркнул Майкл.

Тренер направился ко мне, впервые за тренировку улыбнувшись.

– Драться умеешь? Может, занималась рукопашной?

– Танцами, – даже изобразила легкий взмах рукой.

– Ударь, – он выставил перед собой ладонь, по которой я сразу хлопнула своей ладошкой. – Кулаком бей, Лэнг, – тренер закатил глаза.

Я и ударила. Ладонью вышло даже сильнее.

– А как с защитой и реакцией?

Не дожидаясь моего ответа, тренер принял боевую стойку и направил кулак прямым в моё лицо. Наверное, собирался попугать или поприкалываться. Только мной вновь овладело странное ощущение двойственности. Перед мысленным взором за сотые доли секунды пронеслись сотни сцен

боёв, словно из прошлого. Тело действовало само, будто копируя движения из представших образов. Подобравшись, я отклонилась с траектории удра, перехватила руку тренера за запястье и отвела её в сторону. Ладонь сжалась в кулак, чтобы нанести собственный удар. Но увидев в глазах тренера отблеск фиолетовой вспышки, я отпустила его и отступила на шаг, изумлённо глядя на свои руки. Неужели опять проявляются эти линии? И как я сумела отвести удар?

Тренер выпрямился. Улыбка сползла с его лица, а глаза смотрели с прошлым подозрением.

– Вы могли повредить моё лицо! – легче возмутиться, чем обдумывать произошедшее.

– Реакция хорошая, а вот удар нужно поставить, – тренер взмахом руки указал на дальнюю часть зала, где на цепях висело с десяток груш. – Иди тренироваться. Помогите ей, Коннор!

Вновь подскочила на месте от его крика. Интересно, он женат? Как бедная женщина выносит его голос?

Я направилась в указанном направлении, а через полминуты меня нагнал и Майкл, кажется недовольный приказом Кирка.

– Ты в хорошей форме, – отметил он. – Будет легче влиться в учёбу.

– Ты серьёзно? Я занималась балетом, танцами, была в группе поддержки, но это поможет только не задохнуться во время пробежки.

– Балет? – рассмеялся он.

– Да, три года. Потом перешла на современный танец. Даже гоняла по конкурсам. Но последний год сильно сократила число тренировок, чтобы успевать с учёбой и работой.

– Мне казалось, твой отец достаточно зарабатывает.

– Я не общаюсь с отцом. И не беру его деньги, – коротко выдохнула, разозлённая внезапным переходом разговора к болезненной теме. – А ты явно не танцами занимался.

– Смешанные единоборства. Айкидо, – пожал он плечами, будто в этом нет ничего особенного.

Однако, он как раз прибыл в академию хорошо подготовленным. Это я поняла, когда, встав перед грушей, он продемонстрировал несколько стремительных ударов. В каждом движении чувствовались сбалансированность и опыт.

– Запомнила стойку? Сможешь повторить?

– Кажется, да.

Майкл уступил мне место, я встала перед грушей. Вот только собраться не получалось. Реальность смешивалась с видениями, ускоряя пульс и учащая дыхание. Сжав кулаки перед собой, я приготовилась к удару.

– Я тебе не эту стойку показывала, – цокнул языком Майкл.

Удивительно, но я, действительно, приняла другую позу, более удобную и близкую мне. Но я ведь не врала, и никогда не обучалась даже основам самообороны.

Это всё ты?

Сосредоточься.

Майкл встал за моей спиной и, словно марионетке, вы-правил позу.

– Пробуй, – удовлетворённо хмыкнув, он отступил назад, предоставляя мне возможность нанести удар.

Я попыталась больше не сопротивляться мелькающим об-разам, а пропустить их через себя.

Звон мечей... Боевой клич победителей... Крики побеж-дённых... Кровь на руках...

Вздрогнула, когда костяшки обожгло мимолётной болью, а груша зашаталась под действием удара.

– Ты точно раньше не занималась? – Майкл хмурился, ведь я опять приняла не ту стойку, которой он меня учил. – Твои глаза снова светятся.

– Глаза светятся? – ужаснулась я. – Как это? И почему снова?!

Майкл мотнул головой, невесело усмехнувшись. Похоже, не ожидал такого ответа.

– Радужки сияют фиолетовым. Как у демонов.

– И часто я так?

– Они светились, когда ты отразила удар тренера и при упоминании твоего отца. Теперь погасли.

– Боже, как я к нормальной жизни то вернусь, если све-чусь, как новогодняя ёлка?

– Энергия тоже подскакивает, и обычный человек с тру-дом заметит эти изменения, – он вскинул руки, будто объяс-

нял что-то естественное. – Но ведь ты о другом. Уверен, со временем ты научишься управлять своей силой.

– Если мне позволят, – отозвалась я полушёпотом, вновь взглянув на свою руку.

Костяшки пальцев покраснели после удара.

– Что-то я не подумал. Сейчас принесу перчатки, – Майкл хлопнул меня по плечу в ободряющем жесте и направился в сторону выхода.

Взглянув ему вслед, невольно улыбнулась. Хороший он всё-таки.

Что же со мной происходит?

Майкл вернулся с перчатками и показал ещё пару простых ударов. После чего присоединился к основной тренировке, оставив меня одну.

Воровато взглянув на тренера, я извлекла из кармана наушники. Воткнула их в уши, врубила музыку громче и принялась за дело, точнее за нанесение ударов. На этот раз била как попало, не задумываясь о странных видениях, больше сосредоточенная на музыке. Невольно вспоминался один из наших танцев. Мы как раз выступали в перчатках для кик-боксинга и изображали бой на ринге. Как давно это было. В прошлой беззаботной жизни.

Вскоре я совсем забылась, и уже тихо напевала себе под нос, временами двигаясь под музыку. В какой-то момент вообще развернулась вокруг своей оси, раскинув руки в стороны. Именно тогда передо мной появилось разъярённое ли-

цо тренера. Он что-то проговорил, но из-за музыки я его не услышала.

– Что? – робко переспросила, вытаскивая наушники.

– Я имею право отстранить тебя от занятия! – проревел он.

Невольно отступила от него на шаг. Кажется, я хороша не только по части нервов отца.

– Да ладно, тренер. Я же никому не мешаю. Стою тут, не отвечиваю. Никто и не ждёт от меня успехов в воинском деле.

– Не мешаешь? Студенты пялятся на то, как ты трясёшь задницей! Ты танцевала!

– Я забылась. Простите, – взглянула на него самым невинным из моих взглядов. Но его не проняло.

– Плеер, – он требовательно вытянул руку.

– Я только отвоевала его у Брюса, – нехотя опустила свою музыкальную систему в ладонь тренера.

– Мне всё равно, что ты думаешь, и чего от тебя ждут. На моих занятиях ты будешь работать наравне со всеми.

– Я поняла.

– И выбери нормальную одежду

– Постараюсь, – буркнула недовольно.

– Вот тогда мы и поладим. А теперь покажи, чему научилась, – скрестив руки на широкой груди от отступил от груши, ожидая демонстрации.

– Попробую.

Коротко выдохнув, чтобы отогнать волнение, приняла боевую стойку. Снова не ту, что показывал Майкл. Колени чуть согнуты, ладони сжаты в кулаки, правая рука перед собой, левая отведена в сторону. Тренер хмуро оглядел мою позу, но ничего говорить не стал. Образы боёв и смертей пронеслись перед глазами, когда, сделав шаг, я нанесла первый удар, а следом груша зашаталась от хука со второй руки.

– Снова справа, – скомандовал тренер, и я подчинилась. – С ноги.

Звякнули цепи, когда удар ногой пришёлся сбоку.

– Удар справа!

Отскочила, выставляя блок от возможной атаки и замерла, ошарашенно глядя на раскачивающийся спортивный снаряд.

Не понимаю, как такое вообще возможно.

Контролируй себя! Стражи следят за каждым твоим действием.

Знаю.

– Можешь же, Лэнг, – тренер продолжал стоять со скрещенными на груди руками.

В глубине серых глаз поселилась задумчивость. Я же взглянула на дрожащие ладони, боясь, что обнаружу на них кровь, как в видении.

– Не знаю, что ты наплела командованию. Но подготовлена ты лучше многих.

– Не все студенты знали, что их ждёт?

– Большинство находят патрульные команды во время всплеска силы.

– А если раньше их найдут демоны или архангелы?

– Бывает и такое, – передёрнул он плечами.

– Но почему? По логике энергия должна возрастать постепенно.

– Чувствительность стражей в разы хуже. Мы не ощущаем энергии людей.

– Я не знала.

Смогла бы я защитить маму и Китти, не появись Майкл?
Смогла бы. Даже не сомневайся, – уверенно заявил голос.

– Тренер Кирк, вы же давно среди стражей. Вы когда-нибудь встречали таких же, как я?

– Я – нет, – голос мужчины смягчился. Он подошёл ко мне и похлопал по спине. – Попробуй поговорить с кем-нибудь из разведчиков. Может, что и знают. На моих занятиях не бездельничать – и мы поладим.

– Спасибо.

– Плеер будешь отдавать перед занятием и забирать после.

Тренер ушёл, оставив меня в полнейшей растерянности. Немного подумав, я подошла к груше и продолжила тренировку. Ударила ещё раз, потом снова и снова. В мыслях мелькали страшные образы боёв, которые я перебирала, пытаюсь понять, что они означают. И, чудилось, я могу намного больше, но не решалась проверить.

Глава 13

– Тренировка завершена, – Майкл возник возле груши, вырывая меня из разрозненных образов.

Пока единственное, что я понимала, это их принадлежность к прошлой жизни странной сущности, засевшей в моей голове.

– Был звонок?

Обернулась, чтобы оглядеть зал. Студенты, весело переговариваясь, стекались к выходу.

– Был.

– Знаешь, я так и не поблагодарила тебя. Мама и Китти – самое дорогое, что у меня есть в жизни. Если бы не ты, мне пришлось бы сложно.

– Значит, за спасение своей жизни благодарить не будешь? – губы Майкла растянулись в задорной улыбке.

Карие глаза заискрились, приобретая оттенок молочного шоколада. Ему шла улыбка.

– У меня всё было под контролем, – нагло заявила я, улыбаясь так же широко, и отскочила от него, чтобы избежать дружеского тычка в бок.

– Пошли в столовую, – закатил он глаза. – Я правильно понял, ты переодеваешься в тренерской?

– Ага. Кирк испугался за вашу работоспособность.

– Жаль. Парни расстроились, когда ты ушла.

– Знаю, что вас расстроило, – подтолкнула Майкла в плечо, но он даже не покачнулся.

Я отправилась в тренерскую, где быстро ополоснулась и переоделась. Майкл с Аланом ожидали меня в коридоре. На душе потеплело. Кажется, лёд таял.

– Зачем ты танцевала на тренировке? – поинтересовался Алан.

– Заиграла моя любимая песня. Я забылась.

– Видела бы ты лицо тренера, когда начала прыгать перед грушей, – хохотнул Майкл.

– У него даже глаз задёргался, – подтвердил Алан.

– Я всё слышу! – раздался из спортзала недовольный голос тренера.

– Ой.

Мы даже присели, резко замолчав. И потом, громко хохоча, побежали по коридору. И Только выбежав на улицу, остановились, чтобы отдышаться.

– Убежать мы убежали, но на следующей тренировке достанется всем, – с тяжким вздохом изрёк Алан.

Мы ненадолго погрустнели, но потом снова разулыбались и побрели к главному зданию академии. Живот урчал, и я предвкушала сытный ужин.

– Где ты научилась приёмам? – как бы между делом спросил Майкл.

Я пожала плечами, решив не отвечать. Реальность быстро напомнила, что рядом не друг, а соглядатай мистера Тейло-

ра.

Возникло ощущение, что в столовой в вечернее время царит более свободная атмосфера. Парни смеялись, многие предпочли сбросить пиджак от формы. Из-за самого дальнего стола то и дело доносился громкий хохот. Кажется, парни во что-то играли. Меня же интересовала только еда. К счастью, ужин радовал большим разнообразием, чем обед. На радостях я даже набрала яблок и пирожков, чтобы утащить их в комнату.

Ты же на диете! – в ужасе воскликнул голос.

Здесь нагрузка больше!

Не думает же она, что я и здесь буду питаться грейпфрутами? Тем более, их нет в меню.

– Никто не отберёт у тебя еду, – рассмеялся Майкл.

Оказывается, я чуть ли не обняла несчастные пирожки.

– Этот голос в голове. Твердит, что я на диете.

Алан с Майклом рассмеялись, пробормотав что-то про де-вушек.

Мне помахал Брайан, приглашая присоединиться. Как я и думала, Альфы занимали всегда один и тот же стол. Покачав головой, я указала на Майкла с Аланом. Нужно налаживать отношения с одноклассниками. Судя по всему, мне общаться с ними ещё несколько лет. Если раньше стражи меня не прихлопнут. Внутренне меня передёрнуло от этой мысли.

Природный оптимизм давал сбой и рисковал скоро отка-

зять. Я не была слишком наивной, а даже тех немногих крох информации, которые я почерпнула за эти сутки достаточно, чтобы понимать отношение стражей к любым проявлениям демонической энергии. Они с опаской и даже ненавистью относились ко всему, что не понимали. Вполне возможно, что, если бы не отец, меня бы уже убили или закрыли в тюрьме для опытов. Хотя я и не исключала возможности, что стражи намеревались как-то меня использовать, а влияние отца здесь не причём. Более того, он вполне мог разделять подобные планы. Вчера угроза со стороны стражей казалась нереальной, попыткой запугать. Но теперь шок прошёл, и я начинала осознавать, что потеря работы и отчисление из колледжа самые малые из моих бед. На кону моя жизнь.

Меня могут пожелать убить даже за внезапно возникшие в моей голове знания. Целый массив информации появился будто из ниоткуда. Одной пары демонологии хватило, чтобы понять, насколько превосходят мои знания учебную программу. И они, судя по всему, распространяются намного шире, на физический уровень, ведь я каким-то образом смогла скопировать движения из видений. Вот только всех этих знаний недостаточно, чтобы понять, кто я.

– Натали? – позвал Алан.

– Прости, задумалась.

– Тут многие хотят услышать твою историю, – он кивком головы указал на сидящих с нами со столом одноклассников. Точнее, самых смелых и любознательных из них.

Юлить или выделываться не было смысла. Я рассказала, как есть, о нападении и проблеме с энергией, из-за которой вынуждена учиться в академии. Стражи же предложили мне защиту? Предложили, пусть альтернативой была смерть, хоть этого и не высказали. Говорить не стала только о родстве с командующим и природе своих сил. У кого есть голова на плечах, скоро и сам предположит наше с Брайаном родство. Ну а по поводу сил я и сама не могла дать однозначный ответ, и шутила на тему первой девушки-стража.

– После ужина мы планировала отправиться в спортзал, – Майкл многозначительно заглянул в мои глаза.

Несмотря на то, что его просили за мной следить, он мне нравился. Я не сомневалась, что Майкл хороший человек. Ведь он вчера заступился за меня, Китти и маму, хоть и не был уверен в успехе. В конце концов, он тоже студент, пусть и подготовленный лучше остальных.

– О господи, мы же только с тренировки, а вы опять? – возмутилась я, схватившись за голову. – Хотя, – протянула, хлопнув сидящего рядом Алана по твёрдому, как камень, животу, отчего у него носом пошёл сок, и все рассмеялись – Кубики сами собой не появятся, да? – попыталась приподнять край его футболки.

– Натали! – притворно разозлился он, стараясь избежать разоблачения.

– Ладно тебе. В раздевалку же меня не пустили.

– Так ты с нами? – переспросил Майкл.

– Нет, спасибо. Нужно получить учебники. А потом засяду за лекции.

– Ты серьёзно? – удивился Алан.

– Конечно, что в этом особенного?

– Просто, кажется, что ты мало времени уделяешь учёбе, – смутился он.

– Внешность обманчива. Я собираюсь возглавить ряды местных ботаников. Судя по списку предметов, иначе здесь аттестат не получить, – улыбка получилась натянутой.

Планы и мечты о работе медиком можно осуществить и здесь, если постараться. Проблема в том, что одних стараний может оказаться недостаточно, ведь я в зависимом положении.

– Тебе помочь с учебниками? – Майкл хмурился, словно поняв причины моего расстройства.

Так, не раскисать!

– Нет, спасибо. Я надолго, – взъерошив шевелюру Майкла, я забросила сумку на плечо и направилась на выход.

Предстоял длинный вечер за учебниками. Один из множества. Но может он поможет отвлечься от невесёлых мыслей?

Библиотека располагалась в южном крыле второго этажа. Деревянные стеллажи из светлого дерева, мебель в классическом стиле и желтоватый цвет настольных ламп придавали помещению атмосферу уюта. Справа от двери располо-

жился небольшой уголок библиотекаря. Из-за высокой стойки виднелась только седая макушка мужчины. «Сессил Нолан» – гласила белоснежная табличка с золотыми буквами. Сам мистер Нолан был так увлечён чтением, что не сразу заметил меня. Или мне так показалось. Потому что, когда я его окликнула, он даже не вздрогнул. Аккуратно заложил закладку в книгу и обратил ко мне ясный взгляд единственного голубого глаза. Правую часть его лица пересекали шрамы, оставленные когтями, а глазницу закрывала чёрная повязка.

– Добрый вечер, мисс Лэнг, – поприветствовал он, поднимаясь с кожаного кресла. – Я подготовил учебники для вас. Сейчас принесу.

– Спасибо, – немного растерянно пробормотала я, ведь была уверена, что буду ещё час носиться по незнакомому помещению в поисках нужных книг.

– Пока присаживайтесь, – поправив лацканы строгого серого пиджака, он скрылся за одним из стеллажей.

Оглядев помещение, я отправилась к столу, за которым сидел парень лет семнадцати на вид. Кажется, я не самая младшая на потоке.

– Тебе не стоит со мной сидеть, – сразу заявил он, нервно оглядевшись.

– Почему?

– Ты же сидишь за столиком Альф, – пояснил он, чем ввёл меня в ещё большее замешательство.

– И что?

Парень тоже растерялся. Он приоткрыл рот, вновь оглядев помещение беспомощным карим взглядом. На его бледном с острым подбородком лице ещё сохранились детские черты.

– Тогда я уйду, – решил он, подсакивая со стула.

– Из-за меня?

– Я не хочу неприятностей, – развёл он руками.

В итоге, решив забросить гиблое занятие по переубеждению нервных, я пересела за соседний столик.

– Что не так с этим парнем? – спросила я у соседа, узнав в нём одного из своих одногруппников.

Оторвав взгляд от учебника, он взглянул на нервного паренька, потом чуть настороженно на меня.

– У Альф была крупная стычка с программистами. Побивается.

– Ничего не понимаю, – пробурчала, вытаскивая из сумки стопку тетрадей.

– Не садись к программистам, раз ты с Альфами, пока у них там всё не рассосётся.

– А ничего, что я хожу на занятия по программированию?

– Разберёшься, – хмыкнул он, вновь переведя взгляд на учебник.

– Эй, сосед, – подседа к нему ближе. – Не поделишься лекциями?

Кажется, дело всё же во мне, потому что теперь и он за-нервничал.

– Переписать хочу, – пояснила я.

Он кивнул и вытянул из рюкзака несколько тетрадей.

– Спасибо... Оуэн, – прочитала его имя на обороте одной из тетрадей. – А я Натали.

– Приятно познакомиться, – дёрнул он губы в улыбке.

Мне в руки попали лекции по литературе и математике. Первый предмет я не особо любила, потому выбрала для него тетрадь со смешным монстром. Мне лучше давались точные науки. Над гуманитарными дисциплинами приходилось корпеть часами ради высших баллов. Лекции действительно помогли отвлечься. Вскоре мистер Нолан принёс мне стопку учебников, а потом и Оуэн засобирался. Я попыталась вернуть ему тетради.

– Послезавтра отдашь перед парами, – махнул он рукой. – Пока.

– Спасибо. И пока, – с грустным вздохом оглядела пустующее помещение.

Ничего, пара недель интенсива – и вольюсь. И уж если быть до конца честной с собой, мне ничего не остаётся кроме как сосредоточиться на учёбе. Она помогает отвлечься, а сейчас главное не расклеиваться.

– Мисс Лэнг, вы ещё здесь? – вздрогнула, подняв шальной взгляд от тетради с лекцией к библиотекарю.

Мистер Нолан успел облачиться в плащ, а в руках держал кожаный кейс.

– Я думал, все уже ушли. Простите. Увлёкся чтением и недоглядел.

– Уже так поздно?

– Комендантский час начался, – кивнул он. – После него возможны перемещения только в присутствии стража.

– Я читала Устав, – поднялась со стула и потянулась, разминая затёкшие мускулы. – Стражи хуже солдат.

– Слышал, в рядах архангелов царят более строгие нравы.

– Только среди военных, – не согласилась я, и тут же осеклась.

Дура! О чём я только думаю? Ощущение, что я шпион, которого отправили на задание без инструкций.

К моему удивлению, мистер Нолан только коротко усмехнулся и вновь вернулся к теме стражей.

– Это ведь ещё не всё. У каждого отряда свой Устав. Причём, документы некоторых специальных подразделений иногда отменяют его. Ну и конечно, правила и алгоритмы. В том числе при форс-мажоре.

– И как стражи умудряются соблюдать все эти правила?

– Это непросто, – рассмеялся Сессил. – Но мы стараемся, ведь делаем это во благо всего человечества.

– Я... Мне сложно это понять. Уставы, долгая учёба, и всё, чтобы рисковать жизнью ради людей? Звучит... слишком.... – беспомощно вскинула руки, не в состоянии подобрать подходящего слова.

– Понимаю, – нисколько не разозлился он. – Вы юны и

красивы, мисс Лэнг. Вряд ли вы задумывались о судьбе мира.

Он подхватил стопку моих учебников.

– Я провожу вас.

Библиотеку мы покинули в молчании. Я размышляла над нашим кратким разговором, и начинала понимать, что мой собеседник не так прост.

– Вы правы, мистер Нолан, – мы только покинули здание и в лицо пахнул свежий ветерок, принося запах хвои. – Я всю жизнь носила розовые очки, и сейчас была бы не прочь надеть их снова. Но это невозможно. Мне придётся как можно быстрее влиться в новую жизнь. Иначе погибну.

Нолан посмотрел на меня внимательно, мне даже почудилось сочувствие в его взгляде.

– Вчера меня вызывали на ковёр к командованию по поводу вас, мисс Лэнг, – он тяжело вздохнул, поднимая взгляд к тёмному небу. – Однажды я встречал подобного вам. И этот... человек спас мне жизнь. О природе ваших сил мне неизвестно, но я подтвердил, что вы не демон.

– То есть существуют и другие? – в порыве чувств я схватилась за его локоть.

– Возможно. Но тот мужчина излучал энергию, схожую с архангелами. Однако истекал красной кровью и смог выстрелить из моего пистолета.

– Кажется, вы не простой библиотекарь, – отметила я, только сейчас заметив, как всколыхнулась внутри эта стран-

ная сущность, внимательно слушая наш диалог.

– О нет, сейчас я как раз простой библиотекарь, – заявил он, задорно мне подмигнув голубым глазом. – А по поводу ваших опасений... Вы выбрали верный курс. Сосредоточьтесь на учёбе... и впредь постарайтесь быть внимательнее к своим словам.

Глава 14

Лезвия мелькают, словно алые молнии... Их окрашивает кровь врага.... Она сочится сквозь пальцы, багровыми разводами стекает по доспеху... Взгляд врага гаснет, его покидает жизнь... Бездыханное тело падает к ногам...

С громким вздохом я подскочила на кровати. Меня трясло. Казалось, на руках до сих пор липкая кровь убитого мужчины. Продолжая дрожать и всхлипывать, я отбросила одеяло и побежала в ванную. Но у входа испугалась вспышки в глубине комнаты и со вскриком отскочила, больно ударившись плечом о косяк двери. Чуть отдышавшись поняла, что меня напугало собственное отражение в зеркале, точнее призрачное сияние глаз. Дрожащей рукой включив свет, я прошла к раковине. Врубила ледяную воду, омыла лицо, но не отводила взгляда от сияющих фиолетовым светом глаз. Бледная, испуганная – на меня будто смотрела незнакомка.

– Когда ты чего-то боялась, Натали? – спросила я у себя, растянув на губах вымученную улыбку, и потянулась к подолу ночной сорочки.

Я откладывала этот момент. Убеждала себя, что это неважно и не нужно, но попросту боялась признать изменения в себе. Но я и так в сложной ситуации. Если буду бояться ещё и себя, то точно погибну. Задрав подол выше, я взглянула на знак на правом бедре, расположенный на пятнадцать

сантиметров выше колена. Только он не исчезал после снятия брони. Та незнакомка назвала его «печатью».

Знак засветился, стоило коснуться его кончиком пальца. По коже побежали мурашки, а через секунду сорочка сменилась боевым облачением. Теперь из отражения на меня смотрела настоящая воительница. Кожа испускала тёмное сияние, глаза будто потеряли схожесть с человеческими, окончательно окрасившись в фиолетовый цвет. На лбу шёлковая лента лилового цвета. На щеке извивались сияющие линии, формируясь в своеобразный узор. Такие же украшали мои запястья. Тогда я и поняла, что вторая сущность присматривается с не меньшим любопытством.

Интересная материализация, – отметила она.

И что это значит?

Но она не ответила.

Как и в прошлый раз, стоило снять броню, как на тело нахлынула слабость. Буквально по стеночке, я отправилась обратно в комнату. А там развалилась на кровати, почти сразу погружаясь в беспокойный сон.

Горячая кровь впитывается в платье... Любимые глаза смотрят безжизненно... Я прижимаю его бездыханное тело к груди... Плачу, зову... Но он не отвечает... Не бросай меня!

На этот раз я проснулась в слезах. Никогда прежде не испытывала подобных боли и тоски, будто тот мужчина был дорог и мне. Будто это я любила и потеряла.

Ничего удивительно, что на утро я проснулась разбитая и

до ужаса расстроена. Потому и сборы проходили не особо бодро. Даже подобрать одежду не получалось. Как раз в момент, когда я мучительно перебирала гардероб, в дверь и постучались.

– Доброе утро, – поприветствовал меня мистер Тейлор, с трудом скрыв смешок при взгляде на надетый на меня бирюзовый домашний костюм с котятами.

Между прочим, подарок Китти. И пусть наши вкусы не схожи, но ношу я его с радостью.

– Доброе, – пробурчала, ведь совсем не разделяла его настроения.

– Твоя форма, – он протянул мне набитые пакеты с одеждой.

На этом мистер Тейлор оставил меня, предоставляя возможность оценить обновки. Внутри нашлось пять комплектов женского варианта учебной формы. Пиджак, классические брюки и белая блузка.

– Хорошая попытка, – пакет отправился в угол, а я вновь погрузилась в недра шкафа.

В итоге выбор пал на расклешённую юбку и алую блузу. Немного подумав, накинула сверху пиджак от формы. Будем считать, я сделала, что могла.

Джен встретил меня у входа в столовую.

– Доброе утро, – он забрал у меня сумку, мимолётно коснувшись губами щеки. – Завтрак уже ждёт, – и под талию

повёл меня к столику Альф.

Я бы, конечно, предпочла подобрать завтрак самостоятельно. Но сборы меня задержали, так что ухаживания Джена пришлись кстати. Мимолётно взглянув на него, задалась вопросом, открутит ли мне отец голову, если я заведу новый аксессуар... в смысле, бойфренда? Джен как раз подходил. Будет меня защищать, если потребуется и не посмеет распускать руки. А ещё он симпатичный и с хорошим чувством юмора. Отличный вариант.

Стоило задуматься о личной жизни, как она забила ключом. То есть о моём существовании вспомнил изменник Брендон.

Сделай его, – прошипел голос.

– Привет, дорогая. Мы второй день не видимся. Что-то случилось?

– Я уехала из города, – улыбнувшись Джену, села за столик, кивком головы поприветствовал остальных Альф.

– Могла бы предупредить, – упрекнул он.

– Так я как раз собиралась тебе звонить. Я тут подумала о нашей паре... – специально сделала паузу, вынуждая Брендона меня поторопить, – нам стоит расстаться.

– Расстаться?! Почему, Натали? И думаешь, это телефонный разговор.

– Какая разница, как я с тобой порву? Ты скучный и ненадёжный. И будем откровенны, Винсент размазал тебя по стенке. Так что ты мне не подходишь. Удачи, дорогой, – на

последнем слове добавила немного яду и отключила вызов, не слушая возмущения. Без раздумий отправила его номер в чёрный список.

– Это было жестоко, – отметил Брайан, впрочем, продолжая задорно улыбаться.

– Мия видела его вчера с Венди. Они целовались. Так что есть кому его утешить.

– Ну и как мечь? – поинтересовался Коул, прищулив кошачьи глаза.

А он ведь симпатичнее Джена. Настоящий красавец.

– Сладка, – облизнула губы и сосредоточила внимание на подносе с едой.

Кажется, Джен воспользовался дружбой с Брайаном. Чем ещё объяснить подбор блюд по моему вкусу? Явно не космическим родством душ.

– Тебе выделили форму? – Джен решил перевести тему. – Только пиджак?

– Остальное в комнате. Представляете, блузки не приталены, а брюки прямые со стрелками. Фу!

– Отец тебя по головке не погладит за мини, – Брайан продолжал довольно улыбаться, поглядывая на экран нового телефона.

Кажется, с кем-то познакомился. Бедняжка не знает, на кого нарвалась.

– Никто им не мешал посоветоваться со мной по поводу формы.

Парни только рассмеялись, понимая, что я шучу. Но мне лично было неприятно. Кто-то принимал решение даже по поводу одежды, которую мне предстоит носить.

Завтрак прошёл вполне спокойно, хоть студенты за соседними столиками периодически бросали подозрительные и любопытствующие взгляды в мою сторону. После него Джен вызвался проводить меня на пару.

– Я думал, ты медик, – отметил он, когда я передала ему своё расписание.

– Отхватила основные предметы по «Программированию». Мне интересно.

Джен только изумлённо помотал головой.

– А что за разборки между вами и программистами? – поинтересовалась я, когда мы покинули столовую.

– Глупо там всё получилось. Как не смешно, Брайан не поделил девчонку с одним программистом. А у нас же один за всех и все получают по мозгам. В итоге, все чуть не получили запись в личное дело. В общем юристы до сих пор на ножах с программистами. Но, думаю, это недолго продлится. Тейлор не дремлет.

– В Брайане я не сомневалась.

Нужный мне кабинет находился на пятом этаже в северном крыле. Как оказалось, оно полностью отдано потоку факультета «Информационных технологий». Наверное, потому здесь тише, чем на остальных этажах. Кабинет был оснащён по последнему слову техники. Джен проводил меня до само-

го стола с вмонтированной в него сенсорной панелью. Только потом вручил мне мою сумку и направился на выход. А вот это позёрство мне не понравилось.

Я выбрала первую парту среднего ряда из трёх. Потому студенты при входе изумлённо замирали в дверях. Вскоре появился и мой давешний знакомый их библиотеки. Паренёк застыл в проходе, вытаращив на меня глаза. Я ему помахала и подскочила с места, чтобы притащить его к своему месту.

– Отгадай, кого я выбрала своим личным рабом на факультете программирования?

– Почему я? – страдальчески спросил он.

– А нечего было отшивать меня вчера, – съязвила я, усаживая его на соседнее с моим место. – Не сопи. Лучше дай мне свою тетрадь с лекциями. Посмотрю, что вы там проходите.

Парень с самым обиженным видом протянул мне блокнот с лекциями. Я сосредоточилась на них и даже пропустила момент, когда в кабинет вошёл преподаватель. Уолтер Терранс, если верить расписанию.

– Всем доброе утро! – жизнерадостно поприветствовал он студентов.

Около сорока лет на вид. Со сбритыми из-за облысения волосами и квадратными очками на остром носу, отчего зелёно-карие глаза казались больше.

Студенты почти в унисон поднялись из-за своих мест, прижав кулаки к плечам в воинском приветствии. Я искрен-

не попыталась им подражать. Тогда преподаватель и заметил меня. Замедлил шаг, а потом и вовсе остановился.

– Мне не говорили, что вы будете посещать мои лекции. В чём причина такого странного выбора, мисс Лэнг?

Я несколько опешила от того, что он решил проводить подобную беседу на глазах у всей аудитории. Следом разозлилась. Если каждый преподаватель начнёт меня отчитывать, никаких нервов не хватит.

– Я люблю спать голой, – в тон ему заявила я, с радостью наблюдая, как щёки Терранса окрасил гневный румянец. – А камеры в моей комнате не позволяют. Надеюсь, собрать глушилку, ведь провода каждый раз заменяют на новые.

– Вы серьёзно, мисс Лэнг?

– Даже если я пришла сюда, чтобы научиться пользоваться планшетом, это мой выбор, за который я не должна отчитываться. Расписание одобрено командованием. Или вы хотите его оспорить?

– Я вас понял, мисс Лэнг. Но вряд ли вы потянете программу курса, если не умеете пользоваться планшетом, – на носках развернувшись, он направился к преподавательской трибуне. – Садитесь! – прозвучала команда, и я вместе со студентами подчинилась.

Демонстративно не глядя на меня, Терранс принялся за лекцию. За его спиной вспыхнула голографическая панель, на которой было выведено задание на сегодняшнюю пару. Несколько раз за занятие он задавал мне вопросы, но я умуд-

рилась почти верно ответить на все. Кажется, зря переживала, что полученных на курсах знаний не хватит. После этого Терранс даже перестал хмуриться, а в конце лекции похвалил.

– Почему ты сразу не сообщила, что занималась программированием? – спросил мой сосед, когда прозвенел звонок.

– Как тебя зовут? – задала вместо ответа, заставив паренька растеряться.

– Юджин, – буркнул, чуть ссутулив плечи.

– Меня зовут Натали. Так вот, Юджин, я не собираюсь отчитываться за свой выбор. Расписание одобрили, значит нечего обсуждать, – не дождавшись ответа, я передала ему лист с моим расписанием. – Проводишь меня на следующую пару.

– Хорошо, – бесцветным голосом согласился он.

– Что ты сделала с Юджином? – поинтересовался Терранс, сузив глаза, когда я подошла к трибуне, чтобы забрать вопросник.

– Попросила проводить меня на следующую пару, – придала лицу самое невинное выражение.

Но, кажется, стражи носили броню постоянно, потому что и он не проникся.

– Что ты скис? – подтолкнула понурого Юджина в плечо, когда мы покинули аудиторию. Мы двинулись по коридору в сторону лестничной площадки. – Ты стал другом самой популярной девочки академии.

– Ты – единственная девочка, – он всё же усмехнулся

– Вот именно. Никакой конкуренции, поэтому, я самая красивая, милая, классная, стильная, умная, – начала перечислять, растягивая слова и загибая пальцы. – Список можно продолжать бесконечно.

– Смотря, кто его составляет, – рассмеялся Юджин.

Ну хоть немного оттаял. Пригляделась к своему собеседнику внимательнее.

– Сколько тебе лет?

– Семнадцать, – вновь помрачнел он.

– Так рано проявилась энергии?

– Да, повезло, – с горечью в голосе произнёс он.

– Неужели я вижу стража, который не рад своим силам.

– Думаешь, мы все одинаковые? – ожесточённо спросил он.

– Что-то случилось, да? Потому твоя энергия проявилась так рано?

– Твоя аудитория через три двери, – буркнул он, резко отворачиваясь от меня, чем подтвердил мою догадку.

Следом шли пары медицинского профиля. И здесь всё было хуже. Начать общение со мной не спешили, а материал углубился в профессиональные темы. Естественно, времени на восполнение проиденного мне не давали, и преподаватель вlepил мне низкий балл за ответ с возможностью исправить оценку.

Раздосадованная неудачей, я принеслась в столовую рань-

ше Альф. И даже Майкла с Аланом не обнаружила. Зато заметила за одним из столов Юджина.

– Пожалуйста, не садись ко мне, – взмолился он.

– В столовой больше нет никого из моих знакомых, – поставила поднос с едой напротив его и села на скамью. – Смирись, Юджин, мы теперь в связке.

– Ты всегда такая?

– Только когда пытаюсь добиться своего.

– Нат, ты не с нами? – появление Джена прервало разговор.

Азиат опёрся на стол рукой, глядя на притихшего Юджина недобрый взглядом.

– Села с ботаником?

– Я сегодня с Юджином. Обсуждаем лекцию. И попрошу больше не грубить моим друзьям.

Джен прищурился, но я твёрдо встретила его взгляд. В этом отношении я буду непреклонна. Они могут быть хоть в каких отношениях, но не стоит вовлекать меня в возможные споры.

– Хорошо. На ужин приглашаю за наш столик.

– Я приду, – улыбнулась уже без напряжения, обрадованная тем, что Джен легко принял мою позицию.

Он ушёл, пожелав нам приятного аппетита, а я вновь обернулась к ошарашенному собеседнику.

– Ты назвала меня другом. Мы едва знакомы.

– Ты же понимаешь, что про раба я пошутила? Я одна,

мне нужны друзья, а ты мне нравишься.

– Спасибо, – все ещё в шоке пролепетал он, опустив смущённый взгляд к подносу с едой. – Раз мы подружились, может расскажешь, как попала в академию. Всем интересно.

Я оценила его неловкую попытку сменить тему, как и несмелую улыбку.

– Там и нечего рассказывать. Меня преследовал демон. Напал на меня и мою семью. Тогда и открылась моя странная сила.

– А твоя семья... С ними все в порядке? – в голосе Юджина звучала затаённая боль.

– Да, пострадала только я. И то, не сильно. Что-то случилось с твоими родными, я права? Поэтому твоя энергия открылась так рано?

– Напали на маму. Я так испугался за неё, что набросился на архангела. Меня спасли. А мама все ещё в госпитале. Архангел успел выкачать из неё энергию, – в карих глазах Юджина отразилась такая мука, что я в чувствах схватилась за его ладонь. – Уже месяц не приходит в себя.

– Не понимаю, почему стражи не передадут ей энергию?

– Передадут? Стражи? Это же невозможно.

– Как так? Ещё один плюс в пользу жнецов.

– Кого?

– Веду внутренний список плюсов и минусов. Стражи проигрывают.

– Сравниваешь нас с демонами? – Юджин насупился, да-

же чуть отодвинулся от меня, словно разозлившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.